

СПБ., Невский пр., 92. Боль-этакъ. Тол. 94—86.

Отдѣльные нумера въ СПБ. и въ провинціи 5 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
художественно-литературный
Журналъ

Огонекъ

ГОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россіи.
 На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
 На полгода . . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . . 25 коп.
 Объявленія на страницахъ обложки:
 на 2-й—1 р. 50 к. на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ
 дополнительныхъ 60 к. за строку непарейля.
 Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 41.
 Отдѣленіе Конторы: При Невскомъ Отдѣленіи „Биржевыхъ
 Вѣдомостей“ Невскій пр., 50 (уголъ Саловой).

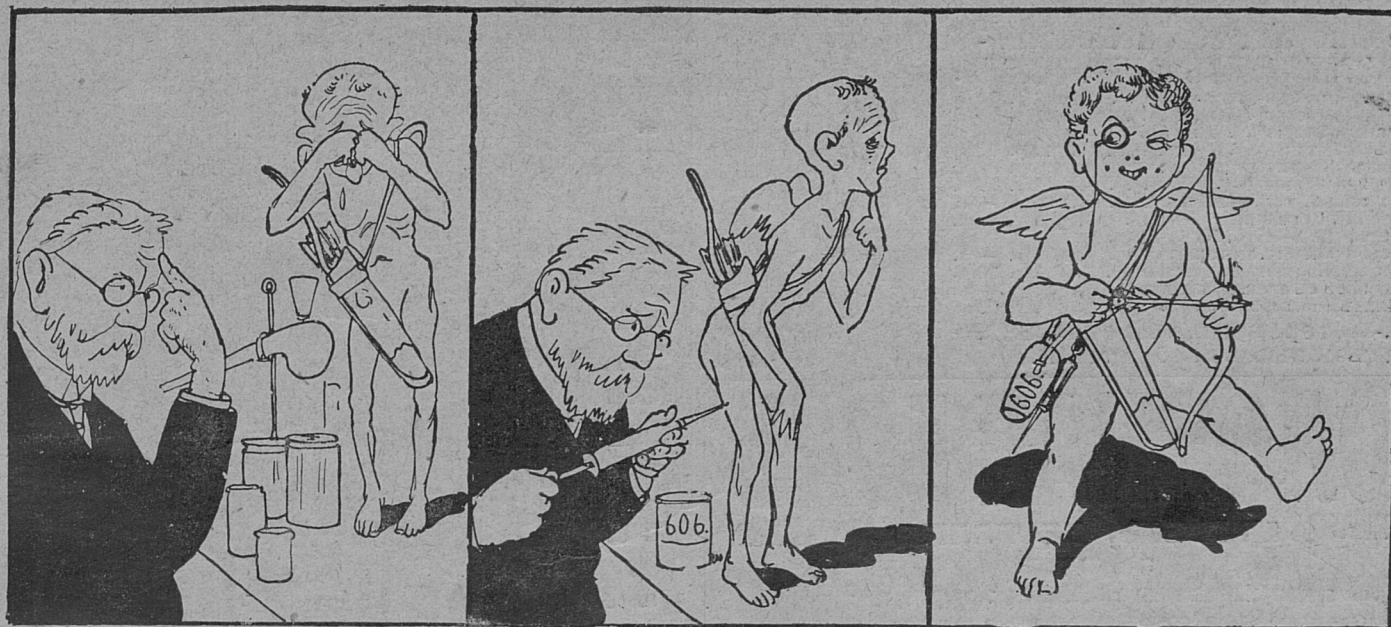
№ 31

Суббота, 31 іюля (13 августа) 1910 г.

№ 31

„606“.

Шаржъ Пьер—С

Дѣла Амура стали плохи...
Весь міръ стоналъ и слышалъ вздохи.

Но слава Эрлиху и честь:
Онъ изобрѣлъ «шестьсотъ и шесть».

И вновь со всѣхъ помчался ногъ
Ожившій вдругъ веселый богъ.

Эдемы быстро оживились;
Безъ страха всѣ туда пустились.

И Эрлихъ сразу сталъ великъ.
Веселый людъ предъ нимъ поникъ.

Лишь жены старыя и злыя
Здѣсь чувства вылили иныя.

+

КАТАРРЫ КИШЕКЪ,

такъ частые у молодыхъ и старыхъ субъектовъ, вызываютъ часто упорные запоры.

Противъ этого въ больницахъ даютъ больнымъ каждые четыре, пять дней около 150 грамм. горькой воды Франца-Иосифа. Эта послѣдняя промываетъ кишечникъ, не вызывая колики, языкъ очищается и аппетитъ улучшается, при томъ не замѣчается никакого обременения желудка. „Горькую воду Франца-Иосифа мы примѣняли многократно и всегда съ вѣрнымъ и достаточнымъ эффектомъ“ пишетъ Prof. Dr. Gerhardt, Директоръ медицинской клиники Берлинскаго университета.

Требуйте въ аптекахъ категорически горькую воду источника Франца-Иосифа въ Будапештѣ и не соглашайтесь ни въ коемъ случаѣ брать иное менѣе дѣйствительное слабительное.

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего преискуранта.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій только-что вышедшій иллюстрирован.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ

19¹⁰/₁₁ г.

оружейнаго магазина на

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ МОСКВѢ, Петровка, № 3.

высылается бесплатно.

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

СВОБОДНО ЛЕТАЮЩІЯ МОДЕЛИ — АЭРОПЛАНОВЪ И ДИРИЖАБЛИ.

Монопланъ „Антуанетъ“	Цѣна 7 р. 50 к.
Бипланъ „Вуазенъ“	„ 12 р. 50 к.
Монопланъ „Блерю“	„ 10 р. — к.
Бипланъ „Райта“	„ 12 р. 50 к.
Аэропланъ „Фарманъ“	„ 6 р. 50 к.
Тоже № 2-й большій	„ 12 р. 50 к.
Такой же № 3, сам. больш.	„ 25 р. — к.
Дирижабли „Цепелинъ“ № 1	„ 5 р. — к.
№ 2—10 р., № 3—15 р., № 4—25 р., № 5 съ электр. моторомъ	„ 30 р. — к.
Дирижабли „Клеманъ Баяръ“ № 1	„ 7 р. 50 к.
№ 2—12 р., № 3 съ элек. моторомъ	„ 30 р. — к.
Гидропланъ (по водѣ)	„ 8 р. 50 к.

С.-Петербургъ, Морская, 33.

Складъ новыхъ изобрѣтеній. Высылаются по полученіи денегъ.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ ПРОХОДЯТЪ

при употреб. новаго препарата ВЕГЕТАНЪ маг. фарм. И. Фризера.

Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.

БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ и не употребляйте при головной боли антипирина, пирамид, фенацетина и др.

при головной боли употребляйте исключительно

„ВЕГЕТАНЪ“ какъ безвредное средство. Цѣна коробки въ 24 лепешки 1 руб. 50 коп.

Пересылка по почт. тарифу. Высыл. наложеннымъ платежемъ изъ главнаго депо:

Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій, 110.— 18

Зоологическій садъ.

Дирекція С. Н. Новикова. Телефонъ № 19—82.

„Путешествіе на луну“

Совершенно нов. обст. По оконч. фееріи на больш. сценѣ въ 11 ч. в. Человѣкоподобная обезьяна Морицъ. Въ 7 ч. и 12 ч. симфоническій оркестръ М. В. Владимірова. Въ 8½ г. Молодцовъ пройдетъ по канату на выс. 21 арш. На эстрадѣ ресторана кулаетистъ г. Дюваль, оперная дѣвица г-жа Махина, исполн. цыг. романсы г-жа Воронцова, итальянск. ансамбль Коломбо, г.г. Феллисъ съ дрес. собаками. Въ саду театр-фантошъ, карусель и мн. др.

Сегодня и ежедневно большое гулянье съ 4 ч. дня до 2 ч. ночи. Плата за входъ 32 и 17 к. 3 оркестра музыки. Въ 8½ ч. в. съ уч. З. В. Бауэръ знамен. фантастич. феерія въ 14 картин., муз. Оффенбаха

Первоклассный семейный театр и садъ.

„ЭДЕНЪ“

К. К. Баумвальда. Звенигородская, 32. Тел. 36—10.

Сегодня и ежедневно

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

Въ 10½ ч.—гвоздь сезона—„Фипсъ“, обезьяна-человѣкъ исполняетъ дѣлы пантомимы и музыкальный номеръ; не смѣшивать съ „Морицемъ“. 30 №№ грандіозный дивертисментъ 30 №№ съ участіемъ лучш. иностран. и русск. артист. Ежедневн. завтраки съ музык. съ 1 ч. д.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

посредств.

лекцій-корреспонденцій

Г. А. Бахчисарайцева.

Преподават. 1-го Моск. Казен. Реальн. учид.

Бухгалт.-Эксперта Моск. Окр. и Комер. Судовъ Мо-

сква, Тверская ул. д. 58, кв. 10. Масса лекці. отзыв.

и аттест. Окончив. свыше 3500 чел. Гл.д. аттестатъ Желаящ. обуч.

лично. Проспѣтъ по требован. высыл. бесплатно. Просьба не смѣшивать съ другими аналогич. и аноним. изданіями.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на Сперминъ-Пеля вызванъ въ послѣднее время появленіемъ множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похиженіями на Сперминъ названными (спермалинъ, сперминомъ, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится, наравнѣ и даже выше Спермина-Пеля. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Помянуто, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подражаніямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ дѣйствіемъ Спермина-Пеля, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ отъ подобыныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ Спермина, при неврастеніи, половомъ безеніи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебогахъ, миокардитѣ, артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ Спермину-Пеля, а потому просимъ при покупкѣ „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и на фирму, такъ какъ обращаться вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“.

Другіе препараты не что иное, какъ поддѣлки Спермина-Пеля, по дѣйствію съ нимъ начево общаго не имѣющія, такъ какъ дѣйствительно настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля, флаконъ 3 руб. Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ТЕАТРЪ И САДЪ АКВАРИУМЪ

Каменноостровский просп., 10—12.

Дирекція Бр. и В. А. Александровыхъ.

Сегодня и ежедневно гастроли знаменито стей: Леблонъ, Шевалье, Алексія, красавица Гикланера, Мирова, Діелла-Дальфреда, В. К. Варварова, Маддіа Суригъ съ живыми змѣями. Оберберкъ. Квартетъ Edoardo Квартетъ Ой-Ра! Саравія-4 Лисъ Морвей. Пенсиль. ♦ На открытой сценѣ: замѣч. дрес. **СЛОНЫ Миссъ Орфордъ**, Невиданные воздушн. акроб. 5 Вортлей, Удив. акр. на лѣстн. 6 Пересъ Les Charley, 4 Вельсонъ. Знаменит. акробаты **ФРАНСУА** и мног. др.

Театръ и садъ б у ф ф ъ.

Фонтанка, 114. Упр. дир. Л.Л. Пальмонскій

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО. **Спектакли Русской оперетты.**

Первокл. ансамбль. Гл. Реж. А. С. Лондонскій. Грандіозн. диверт. 20 разнохарактерн. №№. Подр. ежедн. въ газетахъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журналъ

Огонекъ

На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
На полгода . . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяць . . . 25 коп.

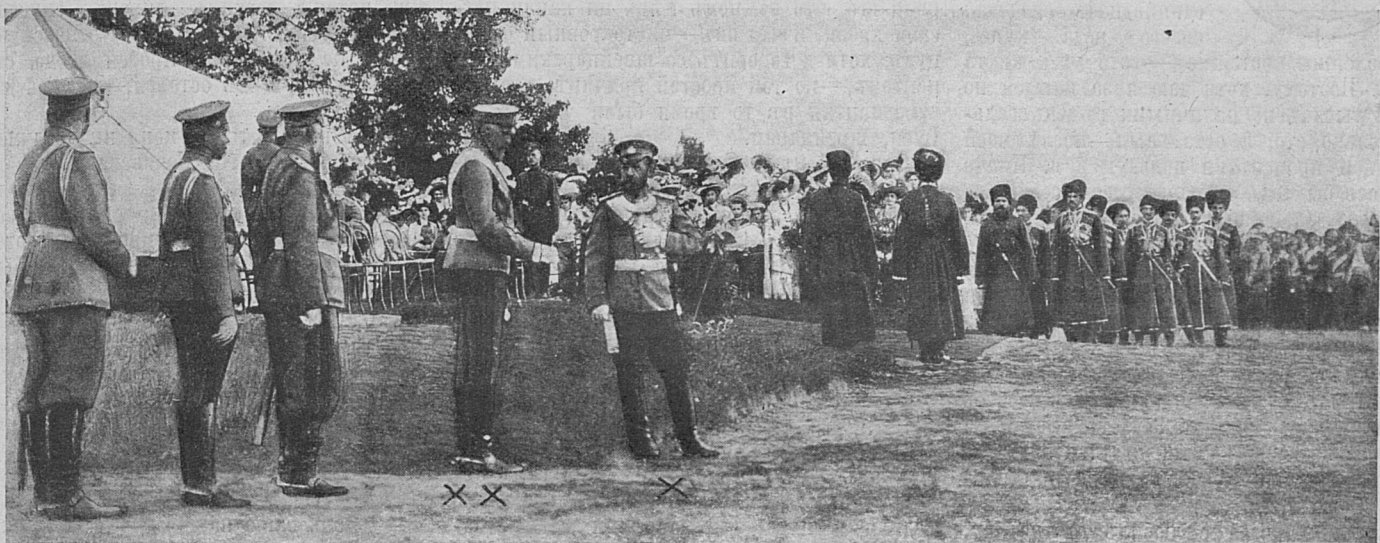
Объявленія на страницахъ обложки:
на 2-й—1 р. 50 к. на 3-й и 4-й—1 р., на страницахъ
дополнительныхъ 60 к. за строку пошарейля.

Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 40.
Отдѣленіе конторы: При Невской Конторѣ «Биржевыхъ Вѣдомостей»
Невскій пр., 50 (уголъ Садовой).

№ 31

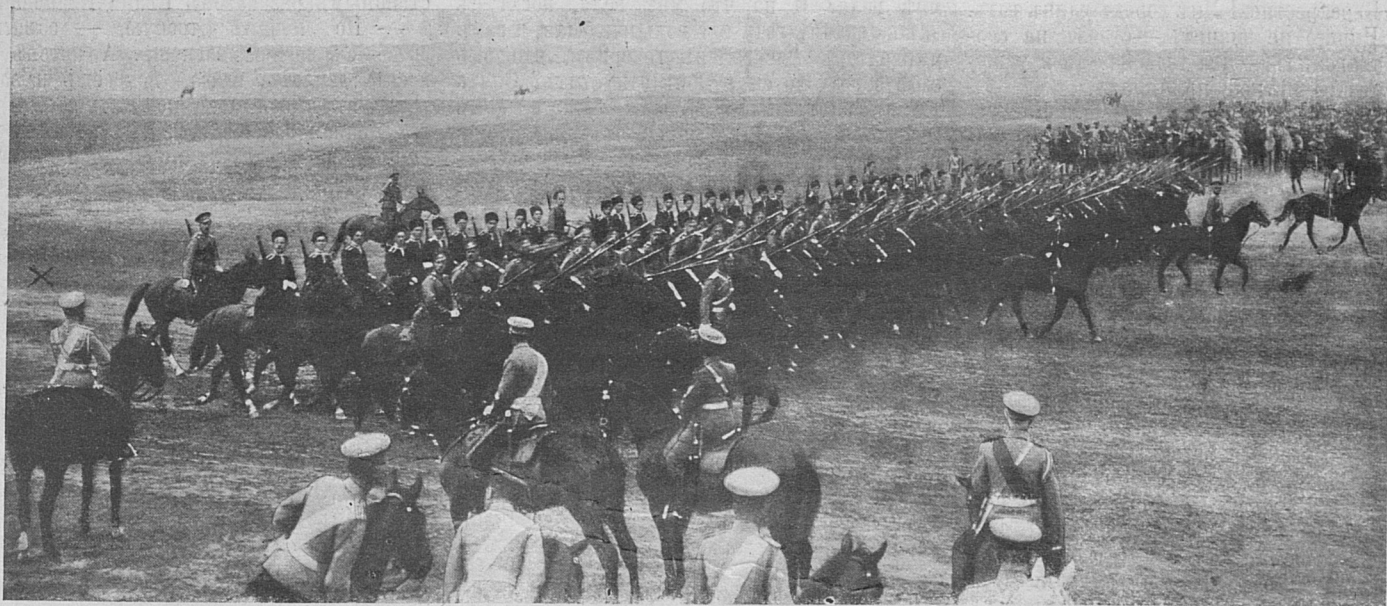
Суббота, 31 іюля (13 августа) 1910 г.

№ 31

Заря съ церемоніей въ Высочайшемъ присутствіи въ Красномъ Селѣ, 20-го іюля.

Передъ зарей съ церемоніей.—Его Императорское Величество Государь Императоръ (×). Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Великій Князь Николай Николаевичъ (××)

Высочайшій смотръ войскамъ въ Красномъ Селѣ, 21-го іюля.

Прохождение казачьей сотни Николаевскаго Кавалерійскаго училища церемоніальнымъ маршемъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ (×).

Самый торжественный день въ лагерѣ гвардіи—заря съ церемоніей въ Высочайшемъ присутствіи. Десятки тысячъ бравыхъ солдатъ,

двѣтъ русскаго войска, расположились на военномъ полѣ. Головы обнажаются, и въ тихомъ, точно замершемъ, вечернемъ воздухѣ

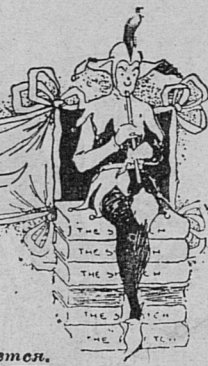
четко звучать слова молитвы. Государь объѣзжаетъ лагеръ всѣхъ, собранныхъ въ Красное Село частей.

ХАМЪ НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ

Разсказъ П. П. Гнѣдича.

Перепечатывать не разрешается.

В 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія жилъ рядомъ съ нами помѣщикъ Палтуевъ, Терентій Сергѣевичъ. Его считали очень богатымъ человекомъ; но онъ всегда говорилъ такъ:

— Не слѣдуетъ забывать, что у меня одиннадцать дочекъ: своего рода кушъ.

Раздробленное состояніе — это ужъ не та модель. Поэтому, хотя даю я за каждой по двѣсти тысячъ, по наличнымъ въ день свадьбы — только сто, а остальные — послѣ моей смерти. И процентами пользуюсь я. Иначе пришлось бы подъ окнами кусочки собирать.

Докторъ, лѣчившій у нихъ круглый годъ, Макароничъ, — говорилъ въ свой чередъ:

— Одиннадцать дѣвочекъ, — это я вамъ скажу! Не только одиннадцать штанишекъ и юбоченокъ, но одиннадцать котлетокъ за завтракомъ, а иногда одиннадцать коклюшей или скарлатины заразъ. Ежели онѣ будутъ награждены плодородіемъ, какъ ихъ маменька, — что это будетъ, Боже ты мой, годковъ черезъ тридцать! Сто двадцать одна внучка! А ежели и внучки начнутъ множиться...

Макароничъ вообще любилъ статистику, — и каждый разъ, когда супруга Палтуева, чувствовала себя нехорошо, спрашивалъ:

— Можетъ быть, двѣнадцатая наследница?

На что Павла Дмитриевна отвѣчала:

— Перекрестись! Мнѣ сорокъ одинъ годъ.

— Ничего не значить, — стоялъ на своемъ Макароничъ. — Два года назадъ я у шестидесятирехлѣтней принималъ.

Разница между старшей дочерью Палтуевыхъ и младшей не была уже такъ значительна: старшей было 19, а младшей — два года. Всѣ онѣ были на одно лицо, всѣ хорошенькія, всѣ хорошо образованы, и всѣ поочередно выходили замужъ за тѣхъ жениховъ, которые оказывались на очереди. Когда вышла послѣдняя за ротмистра Кислובהва, — Палтуевы остались бездѣтными. Ему было шестьдесятъ три года, а ей пятьдесятъ шесть.

— Теперь давай новую жизнь начинать, сказалъ супругъ на другой день послѣ свадьбы. — Будемъ каждый годъ ѣздить за границу, пить воды, выстроимъ въ Ниццѣ виллу — вѣроятно, чортъ насъ поберетъ, до девяноста лѣтъ! Мнѣ еще двадцать семь осталось, а тебѣ — считать четыре. Закутимъ.

Макароничъ одобрилъ эту статистику и сказалъ, что еще не поздно обновить организмъ, и онъ ручается за блестящій результатъ лѣченія, особенно, если я его выпущу за границу.

Тогда дворяне имѣли обыкновеніе носить фizioномію двухъ сортовъ: или пробривали усы и подбородокъ, оставляя баки и давая общій чиновничій типъ, идеальнымъ образомъ которому былъ министръ Валуевъ; или — болѣе либеральные и самостоятельные — по-

дражали Наполеону третьему: брили щеки, носили длинную эспаньолку и гонгаузомъ приводили концы усовъ въ прямолінейное состояніе. Палтуевъ принадлежалъ къ послѣднему типу: онъ былъ разъ пятокъ въ Парижѣ, жилъ тамъ подолгу, видѣлъ много разъ Наполеона, ѣздилъ много разъ въ Баль-Мабиль, и потому брился «подъ парижанина».

Кокотки, проводившія съ нимъ время въ ресторанахъ и на ихъ квартирахъ, увѣряли его, что въ немъ нѣтъ ни капли русской крови, и что онъ — чистокровный французъ, хотя и говоритъ со швейцарскимъ акцентомъ, — по той простой причинѣ, что всѣ гувернантки въ то время были у насъ, на Руси, швейцарки.

При Терентіѣ Сергѣевичѣ всегда состоялъ его наперсникъ — камердинеръ изъ крѣпостныхъ, Иванъ Оношко. Это была заурядная фигура стараго двороваго, котораго освобожденіе застало уже на восьмомъ десяткѣ лѣтъ. Когда у него спрашивали мнѣнія насчетъ эмансипаціи, онъ отвѣчалъ:

— Ко мнѣ это касательства не имѣетъ. Многие интересовались — почему? Онъ это объяснялъ такъ:

— Когда Бонапартъ въ Москву съ двенадцатыми языками пришелъ, я при господскомъ домѣ оставшись — былъ, и самъ видѣлъ, какъ французы на рыжихъ коняхъ ѣздили и цвѣтными шарфами подвязывались. При мнѣ! И Москва-то при мнѣ отъ копеечной свѣчки сгорѣла, и самъ я эту свѣчку видѣлъ.

— Ну, такъ что?

— Ну, такъ что же послѣ этого всего мнѣ воля? И на что мнѣ воля, когда въ двѣнадцатомъ году всѣ вольные были, и самъ императоръ Александръ говорилъ, что онъ себѣ бороду до сихъ поръ опуститъ? Опять же я собственными глазами видѣлъ, какъ господскаго дяденьку Кондратія Федоровича въ двадцать шестомъ году повѣсили за декабрскія смущенія, и какъ они съ веревки срывались. Что же мнѣ послѣ этого воля?

Онъ остался въ той же должности, что и прежде, — которую несъ уже чуть не полвѣка, ухаживая за Терентіемъ Сергѣевичемъ, только сталъ еще грубѣе. Иногда онъ напоминалъ барину:

— Ну, ну! не очень-то разговаривайте, не прежнее время.

Когда спросили у него послѣ «воли», сколько онъ хочетъ получить жалованья, онъ отвѣтилъ:

— Что жалованье! Важное дѣло. Вотъ живъ человекъ, — а завтра его нѣтъ. Съ жалованьемъ безъ жалованья, — а возьметъ и такъ-таки окажется въ тѣбномъ состояніи. Деньги вообще света. Вотъ хоть-бы ассигнаціонный рубль. Все былъ рубль, все рубль, а потомъ вдругъ — цѣна ему тридцать копеекъ. Такъ нѣшто можно на деньги положиться!

Когда его очень припирали касательно мнѣнія о «волѣ», — онъ говорилъ:

— Вѣдь какая, знаете, для кого воля Бѣлкѣ лучше на волѣ жить, да и зайцу тоже. А ежели взять лошадь. Какой въ ней прокъ, ежели она не въ хомутѣ?

Оношко женатъ былъ трижды, и имѣлъ двухъ дочерей. Каждой изъ нихъ, при выходѣ замужъ, онъ ставилъ избу и приговаривалъ:

— Избу справлю, — а насчетъ всего прочаго — не рассчитывай. Шипъ голландскій получишь.

Въ этомъ отношеніи онъ съ баринкомъ не сходилъ и всегда говаривалъ.

— Чего дѣтямъ деньги оставлять? Зачѣмъ? Наживаешь ихъ потомъ, кровью, а они потомъ легкимъ духомъ спускаютъ. Нѣтъ, ты самъ наживи, а на отцовскую моншенку не полагайся. Пробей лбомъ стѣну, и чтобъ лобъ цѣль остался, — а такъ давать — пустое дѣло.

— А вотъ зятя у меня иначе думаютъ, — смѣялся Терентій Сергѣевичъ.

— Такъ вѣдь вашъ зять — господскій. Нашъ наровить, чтобы у него хозяйство было, о деньгахъ онъ не думаетъ и работой не брезгаетъ. Мнѣ только смотрѣть, чтобы онъ вина не трескалъ, — а вы своимъ еще подливаете. Вонъ намедни сколько этого редуру охолостили съ драгуномъ.

Оношко, по его почтеннымъ годамъ, разумѣется страдалъ всякими недугами, и его не разъ осматривалъ Макароничъ.

— Ну, дѣдушка, снялъ бы рубаху, я тебя постукаю, — предлагалъ онъ.

— Вотъ баню нашли! — огрызнулся старикъ. — Да и вамъ-то случать — пустое дѣло. Дятель стучить, такъ онъ червей выстукиваетъ, а у васъ просто безирное времяпровожденіе.

Приходилось довольствоваться непосредственнымъ разсказомъ Ивана Ивановича.

— По ночамъ тоскую, — объяснялъ онъ. — Съ вечера заснешь. А потомъ тебя всего дернетъ, глаза вскроешь и вдругъ тоску въ лѣвой ногѣ почувствуешь. И ноздря правая заложена, такъ что не проходишь, и по сердцу точно мураши ползаютъ. Ползаютъ, ползаютъ, — и какъ будто къ горлу что подступаютъ, и все не мило, и начнешь у Бога смерти просить. Утромъ — трясеніе въ членахъ, иногда столь тяжкое, что приходится пить спиртъ съ перцемъ стрючковымъ.

— Легче дѣлается?

— Какъ же можно! Спиртъ съ перцемъ — это, я вамъ скажу, удивительное снадобіе. Ежели скиндару въ него прибавить, то и ногу растирать можно... Потомъ — кашель. Перхаю, перхаю, — даже ребра болятъ... Горячій пуншъ хорошо дѣйствуетъ. Мнѣ Терентій Сергѣевичъ подарилъ бѣлаго рома съ Канарскихъ острововъ. Такъ онъ, знаете, какъ полуда на желудокъ ложится.

Обыкновенно кончалась бесѣда тѣмъ, что Оношко шелъ въ баню, парился, а потомъ выпивалъ пять стакановъ пунша, отчего на недѣлю отъ него всѣ недуги уходили. Разъ Макароничъ сказалъ Терентію Сергѣевичу:

— Плохъ вашъ старикъ. Попробовали бы вы взять его съ собой на воды. Пусть поньетъ чего-нибудь, можетъ встряхнется.

Мысль эта понравилась Палтуеву.

— Собирайся, Иванъ Ивановичъ, вмѣстѣ за границу ѣдемъ,—приказалъ онъ.

— Чего-о? — изумился Иванъ Ивановичъ.—Что это вы ровно, батюшка, заговариваться начали?

— Вотъ старый дуракъ. Тебѣ же лучше будетъ: полѣчишься.

— Еще чего! Слыханное-ли дѣло, чтобъ мужикъ лѣчиться отъ своего мѣста въ чужое ѣхалъ? Это только для господъ установлено. А мы—гдѣ болѣемъ, тамъ и помирать должны.

— Глухой, да вѣдь тамъ воды кислая.

— И пушай! Безъ меня ихъ выпьютъ. Большая мнѣ въ нихъ нужда. У васъ болѣзнь отъ господской пищи, а у насъ—отъ хамской. Разница. Какую уйму денегъ на меня затратите,—и такую рухлядь къ пѣмцамъ везти! Да и какъ же я съ ними разговаривать буду, когда я только по ихъ знаю гуть-моргенъ, да эйнъ, цвейнъ, дрейнъ?

— Да чего тебѣ говорить съ ними? Будешь ходить со мною къ источнику, да пледъ сзади таскать...

— Какъ же возможно не разговаривать! — стоялъ на своемъ Иванъ Ивановичъ.— Вѣдь я же не орангутанъ,—живая мнѣ рѣчь дадена, какъ же я ее скрою? Нѣтъ, ужъ вы меня оставьте. А то еще на старости лѣтъ такъ меня перетрясите, что я совѣмъ раскокаюсь.

И никакіе уговоры и убѣждения не помогли,—онъ былъ твердъ.

— Да неужели тебѣ не интересно посмотреть чужую землю, чужихъ людей? — спрашивала барыня.

— Матушка,—скорбно говорилъ Иванъ Ивановичъ,—и отъ своихъ-то претить, смотрѣть тошно, а тутъ еще чужіе! Мой дѣдъ съ бариновымъ прадѣдомъ Акинѣемъ Климичемъ въ Голландію при царѣ Петрѣ ѣздилъ,—такъ покойный отецъ говорилъ, что его потомъ еле въ три года отчистили. Да еще былъ онъ тогда человѣкъ молодой, податливой. И такія слова сталъ говорить голландскій, что нѣтъ никакой возможности слушать. Но ихнему, можетъ, это и хорошо, а по христіански—невозможно.

За два дня до отъѣзда Палтуевыхъ за границу Иванъ Ивановичъ обратился къ Терентію Сергѣевичу съ просьбой.

— Тутъ есть одна мелкая полковница въ пригородѣ, лѣчитъ гомопатіей и заговорами. Былъ я у нея на сихъ дняхъ,—потому что испѣлениями она такъ и сыплеть. Взяла она рубль съ меня, выслушала все, что я выложилъ ей, и говоритъ: «Дѣло, говоритъ, самое простое: надо тебя всего заново встряхнуть, чтобы все въ тебѣ взболталось, и чтобы ты какъ бы родился вторично»... Ну, и совѣтъ мнѣ преподала какъ и что.

— Въ чемъ же дѣло, — какъ же она тебя взболтаетъ?

— А вотъ, батюшка, для этого мнѣ и надо подарочекъ отъ вашей милости.

— Ну?

— Дозволь мнѣ березку одну облюбовать.

— Зачѣмъ?

— Пользоваться ей буду.

— Березовую кашу варить?

— Вѣничками тоже не побрезгаю. Когда рубцами тѣло пойдетъ,—это лучше, чѣмъ жильную кровь пускать. Это все одно, какъ бы баночная. Намедни меня мыль зятекъ въ банѣ, такъ, зная мой вкусъ, кирпичику толченого въ шайку подсыпалъ: вышелъ я весь въ ссадинахъ. Съ недѣлю ворочаться на постели не могъ. А на сей разъ я желаю березу выпить. Сокъ перепущу въ себя. Рецептъ у меня есть правильный...

— Бери любую, мнѣ не жаль,—сказалъ Терентій Сергѣевичъ.—Тебѣ молодую надо?

— Такую, чтобъ сквозь кожуцу розоватость проступала. У меня еще дѣдъ березу пилъ, что съ прадѣдушкой вашимъ въ Амстердамѣ былъ. Самъ я видѣлъ, какъ онъ орудовалъ.

— Что ты врешь! Какъ ты можешь петровскаго дѣда помнить?

— Вотъ! не помнить,—да когда онъ померъ-то? За годъ до смерти императора Павла, а былъ ему давнясто седьмой годъ, а въ Амстердамъ-то когда онъ ѣздилъ, было ему двадцать-два. А мнѣ-то, когда онъ померъ, десятый годокъ шелъ: какъ вчера его вижу. Вы-то еще не родились,—вы-то годика на четыре позднѣе... въ Благовѣщеніе... Вы куда молодеже, хоть и мнѣ восьмидесяти лѣтъ еще нѣту. Сестрѣ моей старшей въ будущемъ году сотый пойдетъ... Три зуба еще шевелятся.

Терентій Сергѣевичъ махнулъ рукой и сказалъ, что каждый годъ будетъ дарить

ему по березкѣ и по десяти рублей на лѣченіе.

Заграничная поѣздка супруговъ была, по видимому, очень удачна. По крайней мѣрѣ. Палтуева съ несвойственнымъ для ея годовъ жаромъ описывала своей кузинѣ впечатлѣнія поѣздки.

«Милая Nadine, — писала она, — я бы не повѣрила, если бъ мнѣ сказали, что возможно подобное возбужденіе въ мои годы. Я чувствую дѣтство. Наше путешествіе столь восхитительно, что трудно что-нибудь себѣ представить лучшее. Только теперь я чувствую, какое счастье имѣть независимыя средства... Я качалась въ гондолахъ на волнахъ Адриатики. Ты не можешь себѣ представить, что это за необычайное ощущеніе: волны кажутся пуховыми, и тебя колыхаетъ, какъ на пружинахъ. Потомъ луна! Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такой луны, какъ въ Венеціи. И вечеръ послѣ заката совершенно зеленый. Въ Парижѣ мы были на всемірной выставкѣ, и представъ себѣ, видѣли тамъ орловскихъ рысаковъ и конюховъ въ плисовыхъ безрукавкахъ. Мы восемь разъ видѣли обоихъ императоровъ, и нашего и французскаго,—и даже за пять минутъ до этого ужаснаго покушенія. Потомъ мы изѣздили всю Швейцарію,—и теперь лѣчимся на водахъ. Чувствуемъ себя возрожденными. Какъ расширяетъ умственный кругозоръ всемірная выставка! А Комо? Были въ Римѣ, но Шя не видѣли. Я готова была поцѣловать его туфлю, отнюдь не оскорбляя нашего православія. Я бы прикоснулась къ ней съ сознаниемъ того, что мириады людей получили благодать отъ такого прикосновенія. Ты знаешь, на чугунной статуѣ апостола Петра въ Римѣ большой палецъ на ногѣ совѣмъ стерся отъ прикосновенія къ губамъ. Вообрази сколько мириадъ губъ коснулись его! О, какъ это интересно!»

Но, тѣмъ не менѣе, домой къ осени супруги вернулись какими-то усталыми: онъ съ бронхитомъ, она—съ зубной болью.

— Проклятая страна!—говорилъ онъ.— Чуть переѣхали границу, какъ начался сквозной вѣтеръ. У жены надуло флюсъ, а мнѣ внутренности выворачиваетъ отъ кашля.

— Да, однихъ реформъ мало,—сочувственно говорилъ старый членъ губернскаго

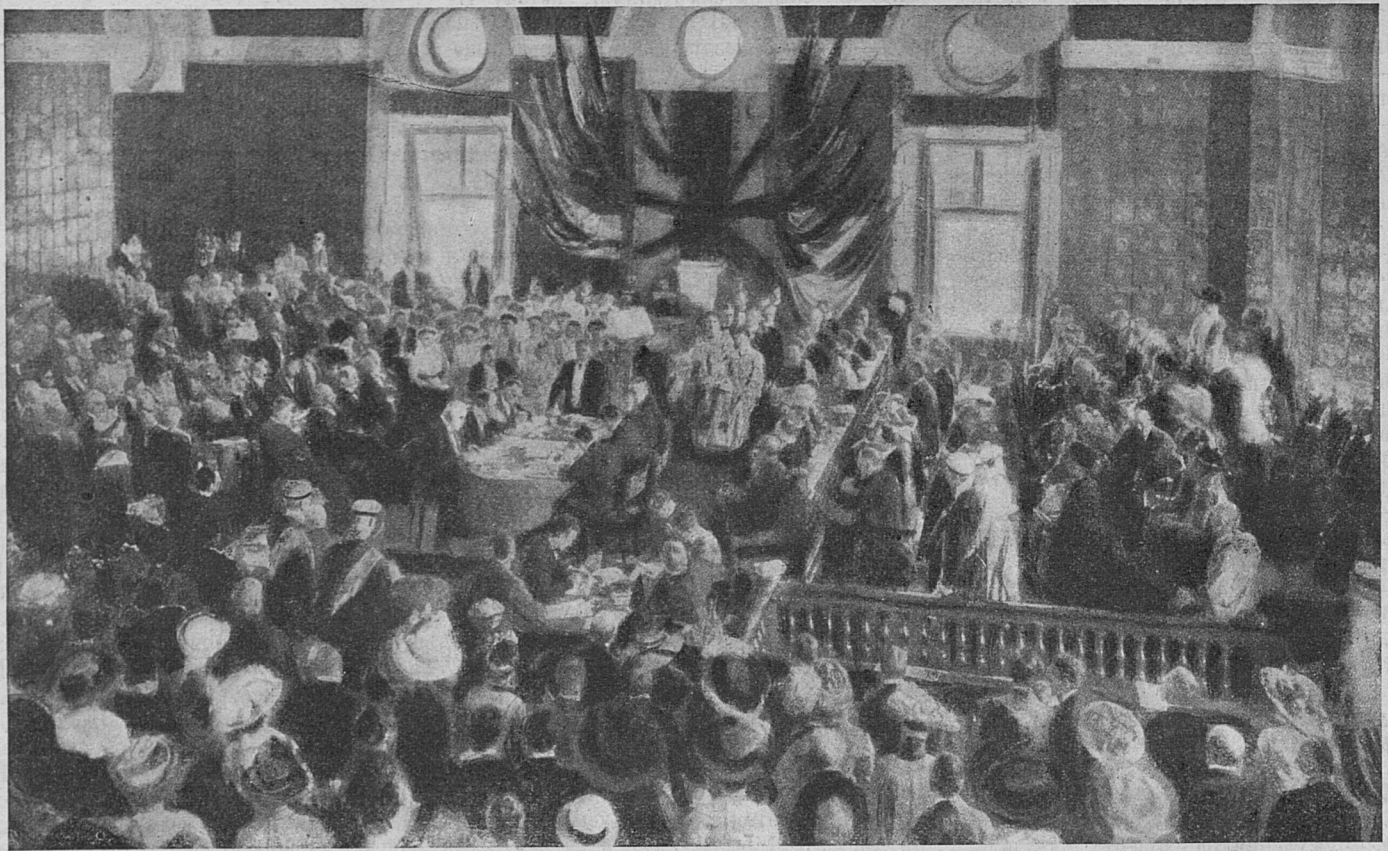

Смотръ «потѣшнымъ семеновцамъ».

19-го іюля на ст. Сергіево, балтійской жел. дороги, состоялся смотръ «потѣшнымъ семеновцамъ». Такъ называютъ дѣтей, обучающихся при л.-гв. Семеновскомъ полку военному

строю и гимнастикѣ. Самъ военный министръ ген. В. А. Сухомлиновъ (✓) производилъ смотръ (1) бойко маршировавшимъ мальчикамъ. Они были вооружены ружьями мало

калибра и одѣты въ форму Семеновскаго полка. На второмъ рисункѣ сняты «потѣшные семеновцы» во время сокольской гимнастики, завезенной къ намъ изъ Чехіи.

Открытие международного конгресса мира в Стокгольме.

19-го июля в Стокгольме открылся XVIII международный конгресс мира. Съехалось из разных стран больше 600 делегатов. Конгресс был открыт шведским мини-

стром иностранным дель, гр. Таубе, передавшим делегатам привет от имени отсутствующего короля. Президентом был избран барон Бонде. Из России прибыли

на конгресс князь Павел Долгоруков и член Государственной Думы Ефремов. Резолюции касались, между прочим, Финляндии и Египта.

правления, с которым первым увидялся по возвращении Терентий Сергеевич, — надо еще подумать и о всеобщем оздоровлении. Зато старик Иван Иванович помолодел лет на пятнадцать. Он как-то выпрямился, даже порозовел. Глаза стали светиться, движения потеряли прежнюю вялость.

— Что с тобой? — спрашивал баринь.

— Березу выпил.

— Неужто от того?

— А то от чего же? Уж так-то березанка мне помогла, так помогла... Всю я ее использовал, до кусочка. Вот уже можно сказать, от Бога ниспосланное древо! Первым делом, из почек настойка. Ведь это ах что такое! Потом из листьев я себе постель сделал. От ревматизма — цѣлебность. Вѣников навязал. Сучья продал обручнику Трифону Семеновичу. Береста — и та в дело пошла, кузовков внуки надблали — землянику собирали. А уж вино это самое, скажу вам, получилось, — никакого ваш редер не выдержит сравнения.

Здоровье старика повергло помѣщиков в сомнѣние. Зачѣм же к немцам ѣздить, если береза так исцѣляет? Позван был на совет Макароничъ.

— Мне неизвестно, — сказал онъ, — были ли научныя изслѣдованія по этому вопросу. Говорят, что золотуха и каменная болѣзнь излѣчиваются березовым сокомъ, но все это требует научной разработки.

— Однако, Иван Иванович помолоделъ?

— Мы часто совпаденіе принимаемъ за причину.

— А что, если бы вамъ заняться вопро-

сомъ березоваго сока? — предложила помѣщица.

— Рискъ, — отвѣтил докторъ.

— Но почему же?

— Придется много часовъ и дней отдать на изслѣдованіе. А результатъ какой будетъ — неизвестно.

— Ну, если такъ разсуждать, то ни до какихъ открытій не доберется.

Но Макароничъ этимъ не смутился.

— Такъ ведь открытіями, — сказалъ онъ, — больше немцы и англичане занимаются. У нихъ и лабораторіи и библиотеки. А у насъ въ уѣздѣ только несчастные случаи и подобныя имъ происшествія. — Насъ развѣ, вообще, можно сравнить съ Европой?

— Да почему же нельзя? — не унималась барыня.

— Географически невозможно.

— Вы мне такихъ словъ не говорите, а объясните прямо.

— Извольте-съ. Вы посмотрите на карту Англии. Тутъ Лондонъ, тутъ Ньюкестль, тутъ чортъ-дьяволъ. Все сжато. Меньше нашей Архангельской губерніи. Мудрено-ли тамъ съ жизнью управиться, когда на каждомъ по квадратной сажени отведено! А у насъ, я чай, по тысячѣ квадратныхъ сажени на брата. Вотъ вамъ и разнища. А вотъ когда-то Греція была, — эта самая античная. Посмотрите на карту: — пилюля какая-то. А у нихъ и Солони, и Ликурги, и Демосеены, и Периклы. Все на блюдечки. А теперь насъ возьмите: мой районъ — шестьдесятъ верстъ въ одну сторону, да тридцать пять въ другую. Извольте по проселкамъ ѣздить. Я думаю, отъ Паютица вашего до Дружноселья столько же верстъ, какъ отъ Аэниа до Спарты, да и дороги тамъ лучше были. Гдѣ же тутъ диссертациі о березовомъ сокѣ писать! Альтруизмъ — альтруизмомъ,

а вотъ я на парѣ ѣзжу, потому что кореникъ захромалъ, а запасной лошади нѣтъ!

— И все-таки мне насчетъ березоваго сока обидно, — не сдавалась она, и стала развивать свои мысли.

— Ты подумай, Реничка, — говорила она мужу, — вотъ мы проѣздили съ тобой вдвоемъ около пяти тысячъ рублей. А много ли ты и я привезли съ собою? Да и на что, въ сущности, мне нужны лѣтнія парижскія платья, когда теперь журавли улетаютъ? Потомъ, посмотрѣть на тебя, — кто скажетъ, что ты воды пилъ и двѣ недѣли только вестфальской ветчиной и яйцами питался? А посмотри на Ивана Ивановича, — у него даже румянецъ заигралъ. И все лѣченіе-то его стоило одна береза, которой, по нашей мѣстности, цѣна семь гривенъ. Выпили бы мы съ тобой по березѣ и сидѣли бы въ своемъ гнѣздѣ.

Въ сущности, она говорила это противъ убѣжденія, для того только, чтобы поддержать разговоръ. Сидѣть все лѣто въ ихъ старомъ домѣ съ фронтономъ и бѣлыми колоннами никакого интереса ей не было. Но ей хотѣлось, чтобы мужъ блеснулъ передъ докторомъ, который сидѣлъ тутъ же, своимъ ораторскимъ талантомъ.

И онъ блеснулъ.

— Ты судишь узко, твой взглядъ слишкомъ демократиченъ, — говорилъ онъ, пуская клубы дыма доживавшаго тогда свой вѣкъ жуковскаго табаку. — Культура накладываетъ на каждого члена государства свои обязанности. Я долженъ нести повинности не только передъ родиной, но и передъ Европой. Ну, что же — я пробовалъ ѣздить на кавказскія воды: благодарю, — я привыкъ къ комфорту. Я имѣю право требовать за деньги удобства. Если родина мне ихъ не даетъ, я обращаюсь къ Европѣ, и

она меня принимаетъ въ свои объятія. Мой заводъ по заграничнымъ образцамъ ведетъ свою работу, и я въ благодарности оставляю нѣсколько тысячъ рублей ежегодно за границей. Это мой священный долгъ.

— Да, этого требуютъ законы политической экономіи,—сказалъ медикъ съ такимъ видомъ, какъ-будто онъ зналъ, что такое политическая экономія.

— Если мы начертимъ въ видѣ эквивалента двѣ схемы—нашего лѣченія и лѣченія Оношка, и подойдемъ къ нмъ съ мѣркой не только политической экономіи, но и этики, то увидимъ слѣдующее: Нашъ старикъ ушелъ изъ барскаго дома въ свою семью. Тамъ онъ путался въ хозяйство, ругался съ зятями, всѣмъ мѣшалъ, напивался, быть можетъ, по праздникамъ, очертѣлъ всѣмъ, хотя, въ концѣ концовъ, поддержалъ на нѣсколько лѣтъ свою жизнь, въ сущности, никому не нужную,—и первымъ дѣломъ мнѣ, такъ какъ я терплю его только изъ деликатности. Мы же поддержали и въ Парижѣ, и въ Венеціи мануфактурную производительность; мы поддержали идею удобныхъ путей сообщенія, мы показывали западнымъ сосѣдямъ, что и русскіе не варвары, что и они интересуются искусствами, музеями, коллекціями. На слѣдующей выставкѣ я явлюсь экспонентомъ, я двину впередъ нашу промышленность...

Онъ пустилъ клубъ дыма.

— Наконецъ: сколько людей были счастливы, получивъ отъ насъ большіе «на чай». А Иванъ Ивановичъ загубилъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ дерево, переливъ изъ него соки

жизни въ свою старческую кровь... Какъ удавъ ѣсть кроликовъ,—такъ онъ всосалъ въ себя эту березу... И ты хочешь слѣдовать его примѣру?..

Я видѣлъ потомъ, лѣтъ десять спустя, Ивана Ивановича. Онъ еще двигался бодро и говорилъ:

— Баринъ-отъ нашъ померъ, а я живу. Все березу пью, все пью... Мы люди темные... Для насъ, холоповъ, и древесный сокъ хорошъ...

П. Тютчевъ

ДВА МОРЯ.

Послушай море:
Услышишь сердце
Глубинъ морскихъ

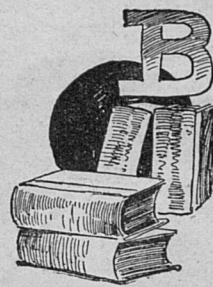
Послушай сердце:
Услышишь море
Страстей людскихъ.

Сергей Горюховъ

ЗАКОНЪ СХОДСТВА.

Новелла Поля Бурже.

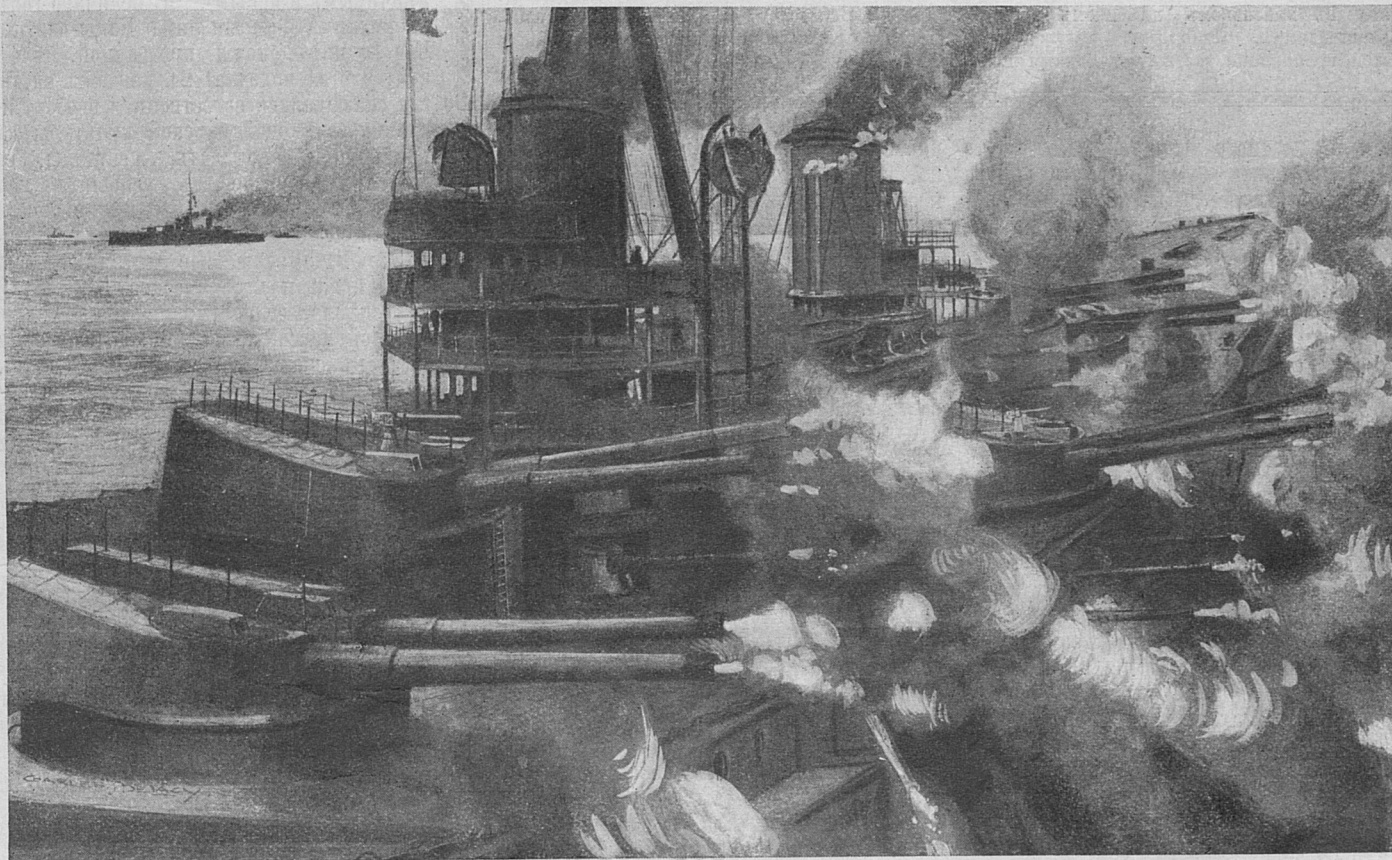
ы, навѣрное, читали въ газетахъ сообщеніе на этихъ дняхъ извѣстіе о смерти графа Мишеля Стено, погибшаго при столкновеніи автомобилей? Для васъ это должно быть банальнѣйшимъ фактомъ въ ряду повседневной хроники происшествій; въ моей душѣ этотъ трагическій случай такъ живо воскресилъ знакомый и милый мнѣ образъ, съ которымъ меня соединяло столько общихъ воспоминаній юности...

...O gioventù, primavera della vita!
O primavera, gioventù dell'anno! *)

Итальянецъ по рожденію и, какъ всѣ его соотечественники, страстно влюбленный въ свою родную Венецію, чистокровный потомокъ дождей, по убѣжденіямъ и вкусамъ космополитъ, онъ по наружности поразительно

*) О юность, весна жизни! О весна, юность лѣта!

МОРСКІЯ ЧУДОВИЩА.

Новые бразильскіе дредноуты.

Два новыхъ бразильскихъ дредноута «*Minas Geraes*» и «*São Paulo*», выигранные недавно съ англійскихъ заводовъ Армстронга, построены согласно послѣднимъ требованіямъ военно-морской техники. Водоизмѣщеніе ихъ 21½ тысячъ тоннъ, действительный ходъ 22,1 узла. Броневой поясъ 9 дюйм. съ утонченіемъ до 6 и 4 дюйм. на носу и кормѣ. Второй броневой поясъ въ 9 дюйм. идетъ вокругъ двадцати двухъ 12-сантимет-

ровыхъ орудій для отраженія минныхъ атакъ. Броня въ башняхъ для 12-дюймовыхъ орудій также въ 8—9 дюймовъ. Какъ толщина брони, такъ и ея расположеніе, основаны на опытѣ русско-японской войны. 12-дюймовыя орудія новыхъ бразильскихъ броненосцевъ могутъ дѣйствовать по 10 на бортъ и по 8 на носъ и корму, тогда какъ даже англійскіе дредноуты дѣйствуютъ лишь 8 и 6, въ указанныхъ направленіяхъ. Въ результатѣ

сила огня трехъ бразильскихъ дредноутовъ равна силѣ огня четырехъ англійскихъ. Залпъ съ каждаго изъ новыхъ дредноутовъ со всѣхъ орудій одновременно, превосходить по силѣ все, что до сихъ поръ достигнуто было на какомъ-либо изъ существующихъ въ мірѣ судовъ. Нашъ рисунокъ даетъ представленіе объ этомъ адскомъ, всеразрушающемъ залпѣ. Прибавимъ, что суда продаются, и что ихъ могла бы купить Россія...

ДѢТИ ГЕРМАНСКАГО КРОНПРИНЦА НА БЕРЕГУ МОРЯ ВЪ КУРОРТѢ ГЕЙЛИГЕНДАММЪ.

Принцъ Вильгельмъ (маршируетъ), принцъ Луи-Фердинандъ (отдаетъ честь).

Семья германскаго кронпринца проводитъ лѣто въ маленькомъ нѣмецкомъ курортѣ Гейлигендаммѣ. Любимымъ развлеченіемъ дѣтей кронпринца служатъ военныя игры.

На помѣщаемомъ нами снимкѣ изображены принцы Вильгельмъ и Луи-Фердинандъ. Маленькій принцъ Луи отдаетъ честь старшему брату, будущему императору Германіи.

походилъ на знатнаго англичанина, и ничто не могло доставить ему такого огромнаго наивнаго удовольствія, какъ тѣ случаи, когда новые знакомые дѣйствительно принимали его за англичанина.

Но я всегда видѣлъ въ немъ подъ маской англomана венеціанца до мозга костей, красивый и цѣльный современный образъ патриціа, съ душою чуткой и благородной, не измѣнявшей ему даже въ любовныхъ связяхъ, съ медлительной сдержанностью и неизмѣннымъ аристократическимъ спокойствіемъ, которыя его не покидали даже въ моменты страсти.

Въ письмахъ Стэндала есть одно мѣсто, въ которомъ онъ мѣтко характеризуетъ особую обаятельность нѣкоторыхъ покорителей женщинъ, какъ собесѣдниковъ: «Они поражаютъ тонкой, глубокой и вѣрной наблюдательностью, когда говорятъ о женщинахъ; они превосходно знаютъ ихъ, потому что неутомимо изучали ихъ, чтобы нравиться имъ и обманывать ихъ». Мнѣ вспоминаются наши душевные бесѣды съ графомъ Стено, изъ которыхъ я выносилъ именно такое впечатлѣніе; это были большей частью краткія и сдержанныя полу-признанія, сжатые анекдоты, но за каждый изъ нихъ я отдалъ бы много объемистыхъ современныхъ романовъ. Одинъ изъ этихъ анекдотовъ мнѣ хочется вамъ рассказать. Онъ, быть можетъ, не ярче другихъ по самому содержанию, но онъ отлично рисуетъ весь оригинальный умъ и своеобразно красивый душевный складъ графа.

Рассказалъ онъ мнѣ его для иллюстраціи одной изъ своихъ любимѣйшихъ теорій, которую научно правильно будетъ назвать закономъ сходства. Стено вѣрилъ, что за сильнымъ наружнымъ сходствомъ двухъ людей,

какое иногда встрѣчается, — по чертамъ лица, по глазамъ, по жестамъ, по голосу, — необходимо должно таиться и глубокое душевное сходство и сходство во всей ихъ судьбѣ. «Люди одинаковой животной породы, — говорилъ онъ, — всегда чувствуютъ и поступаютъ одинаково при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ».

И знаете ли, я долженъ сказать, что мой личный опытъ убѣдилъ меня въ справедливости этой теоріи... Но я не о себѣ хотѣлъ вамъ рассказать. Я расскажу вамъ тотъ случай изъ жизни Стено, который онъ рассказывалъ мнѣ въ одну чарующую лѣтнюю ночь. Постараюсь рассказать, насколько это мнѣ удастся, его собственными словами.

— Этому минуло уже десять лѣтъ, — началъ графъ Стено. — Я былъ тогда совсемъ юнъ и очень застѣнчивъ, хотя и старался изъ всѣхъ силъ скрывать эту слабость подъ маской несокрушимаго алломба. Нужно-ли прибавлять, что я былъ влюбленъ? Это разумѣется само собой. Предметомъ моей любви была знатная англичанка, полюбившая Венецію такъ, что совсемъ поселилась у насъ, пріѣзжая изъ года въ годъ. И вдругъ она исчезла, — уѣхала и больше не вернулась. Сказать вамъ, что это случилось по моей винѣ? Я не такъ тщеславенъ. Леди С. англичанка, — это достаточное объясненіе. Одни англичане обладаютъ изумительнымъ даромъ мѣнять мѣста и всюду устраивать настоящій «home», жить и чувствовать себя въ немъ какъ будто тутъ и родились, затѣмъ, по новому капризу души, быстро разрушить этотъ очагъ такъ же быстро и просто, какъ создали его, и снова воздвигнуть его въ новомъ мѣстѣ.

Одно время леди С. жила на фермѣ въ южной Африкѣ. Пятнадцать лѣтъ тому на-

задъ она занимала первый этажъ колоссальнаго дворца Наваджеро, неподалеку отъ Мадонна дель-Орто, съ его густымъ тѣнистымъ садомъ, какіе можно найти только въ Венеціи и въ которыхъ одна яркая клумба гвоздики и пѣснь заблудившейся въ вѣтвяхъ птицы освѣщаютъ лучомъ поэзіи жизни цѣлый городъ, гдѣ все говоритъ о поэзіи смерти.

Я съ дѣтства отлично зналъ этотъ запущенный садъ, какъ и весь дворецъ. Мой кузень, престарѣлый Альвизо Наваджеро, жилъ въ этомъ великолѣпномъ домѣ «à la buona», какъ у насъ говорятъ; но едва въ немъ поселилась леди С., вся физиономія его измѣнилась до неузнаваемости. Не была ни искажена, ни нарушена ни одна мелочь, которая требовала къ себѣ уваженія, — энергія британца только сумѣла какъ-то неуловимо все подчистить и освѣжить и въ комнатахъ и въ аллеяхъ. Подъ потолками съ дивными фресками Тьеполо появились мебель, ковры, картины; среди густой листвы заблѣбли мраморныя скамьи и статуи. Это была тонкая художественная реставрація.

Тотъ же остался величавый красивый гранитъ дворца, такъ же недвижимо лежала сонная гладь зелено-голубого узкаго канала, такъ же немолчно шелестѣла густая листва зеленыхъ дубовъ, и на этомъ зачарованномъ и чарующемъ фонѣ цвѣлъ пышной красотой роскошный аристократическій цвѣтокъ, — молодая женщина двадцати девяти лѣтъ съ короной бѣлокурыхъ волосъ того рѣдкаго цвѣта, который такъ умѣлъ передавать Джорджіоне.

Высокаго роста, съ большими синими глазами оригинальнаго оттѣнка, цвѣта не то подсѣжника, не то фіалки, и съ выраженіемъ въ одно и то же время дѣтски-довѣрчивымъ и яснымъ, и величаво-гордымъ, съ мелкими чертами лица Дианы-охотницы... Что за цвѣтъ кожи, прозрачной, бѣло-розовой! Что за походка! Въ каждомъ ея движеніи сказывалась естественная свобода и грація многовѣковой барской культуры касты, привыкшей повелѣвать, женщины, родившейся и выросшей въ условіяхъ наследственной привилегированности положенія въ состояніи.

Это было волшебное сочетаніе современной Англии и исторической Венеціи. Когда она сидѣла, облокотившись о подушки, съ пышной массой сверкавшихъ на солнцѣ волосъ, въ своихъ яркихъ туалетахъ, въ которыхъ сказывалась ея смѣлый вкусъ, — она казалась мнѣ сестрой знаменитыхъ догарессъ, вроде Лореданы Мочениго или Морозины Морозины, обѣ одной изъ которыхъ говоритъ одна старинная хроника: «*Repleta luce dove si trovava*... Да, и леди С. «изучала свѣтъ» всюду, гдѣ ни появлялась... О, какъ она была хороша!

Я не могу себѣ представить смѣльчака, который дерзнулъ бы заикнуться леди С. о своей любви; всего меньше могло бы хватить на это смѣлости у меня: какъ я уже говорилъ вамъ, я былъ очень застѣнчивъ. Цѣлый годъ, — слышите? — цѣлый годъ я бывалъ у леди С., я встрѣчалъ ее всюду, гдѣ бывалъ, — и ни разу, ни однимъ движеніемъ не дерзнулъ выдать свою страсть, которая охватила меня буквально съ перваго взгляда.

Живо помню мгновеніе, когда я увидалъ ее въ первый разъ... Помните стихъ Данте? *Quando in apparre Amor subitamente*...

Еще во время пребыванія во Франціи я зналъ изъ писемъ друзей о томъ, что въ Венеціи поселилась леди С., но особенно ею не заинтересовался. По пріѣздѣ я поѣхалъ въ театръ Фениче послушать Таманьо въ «Отелло» Верди. Сидя въ ложѣ моей матери и оглядывая въ бинокль залъ, я вдругъ весь вздрогнулъ, случайно остановивъ глаза на золотѣ волосъ, на синевѣ глазъ, на ослѣп-

тельной красотѣ плечъ... «Кто это?»—вырвалось у меня, и я тотчас же почувствовалъ, что сердце во мнѣ замерло отъ испуга, какъ бы звукъ моего голоса не выдалъ внезапно охватившаго меня страстнаго волненія. «Да вѣдь это леди С.» отвѣтили мнѣ..

Повѣрите-ли?—цѣлые годы потомъ я при одномъ воспоминаніи объ этой минутѣ задыхался отъ волненія. Теперь, какъ видите, я рассказываю спокойно, съ улыбкой, какъ будто о комъ-то постороннемъ... Да, время разрушаетъ всѣ иллюзіи! Съ того мгновенія, когда мы постигаемъ, что горе не вѣчно, мы понимаемъ и то, что нѣтъ и счастья вѣчнаго,—и тогда... кончена молодость!

Я ничего не зналъ о леди С. до тѣхъ поръ и лихорадочно бросился разспрашивать о ней теперь.

Венеція, вы знаете, по преимуществу, городъ сплетенъ, хотя наше слово «pettegobzze» несравненно живописнѣе вашего грубого слова. Какъ я жаждалъ услышать что-нибудь, что подало бы мнѣ надежду! Но—увы!—ничего дурного я не узналъ.

За все время своей жизни въ Венеціи леди С. не позволяла никому ухаживать за ней. Она была замужемъ, и очень несчастливо, за полковникомъ, служившимъ въ Индіи. Дѣтей у нея не было, и, обладая собственнымъ состояніемъ (она была дочерью лорда В.—позвольте мнѣ не называть и его фамиліи...), она жила одна, совершенно независимо и ревниво охраняла свою независимость.

Вся ея наружность подтверждала эти свѣдѣнія. Женщина, перенесшая тяжкое жизненное разочарованіе въ первой любви, сохраняетъ надолго, иногда на всю жизнь, отвращеніе къ любви. По множеству мелкихъ признаковъ я видѣлъ, что именно это постигло леди С.: достаточно было видѣть,

какъ она говорила съ мужчинами,—жестковато и съ настороженной, подчеркнутой сдержанностью,—какъ она смотрѣла, холодно и, не то чтобы недвѣрчиво, но какъ-то особенно оберегая непроницаемость взгляда, какъ она тщательно и умѣло избѣгала въ разговорахъ всякаго намека на вопросъ чувства. Не прошло и двухъ дней послѣ того, какъ я былъ ей представленъ, какъ во мнѣ выросло твердое убѣжденіе, что послѣ перваго же моего неосторожнаго слова она перестала бы меня принимать. И съ каждымъ моимъ новымъ визитомъ въ Наваджеро эта увѣренность все росла и крѣпла въ моей душѣ.

Дворецъ Наваджеро сдѣлался для меня центромъ міра. Я начиналъ жить съ мыслью и нетерпѣливой мечтой увидѣть ее, жилъ однимъ ожиданіемъ этого мгновенія и, когда оно наступало, мчался, не помня себя, къ ней, если можно было, или въ театръ, къ общимъ знакомымъ, на Лидо, смотрѣлъ на нее, слушалъ ея голосъ, ловилъ каждое ея движеніе, каждое дыханіе, и весь трепеталъ отъ клочкавшей во мнѣ страсти, и въ то же время весь цѣпенѣлъ отъ страха, чтобы она этого не замѣтила.

Такъ прошли лѣто и осень. Сотни разъ я рѣшалъ бѣжать—и оставался. Она уѣзжала, я не выдерживалъ пытки разлуки и бросался за ней—въ Лондонъ, въ Шотландію, въ Норвегію. Снова увижу ее—и снова начинаю изнемогать отъ страсти и нечеловѣческихъ усилій не дать замѣтить свою страсть и прогнать меня.

Бывали минуты, когда я пробовалъ подбодрить себя: невозможно же, чтобы она до сихъ поръ не угадала моего чувства! Если она меня не гонитъ, значитъ оно не совсемъ несприятно ей? Что, если бы я рискнулъ?.. Но черезъ секунду я принимался

расхолаживать и урезонивать себя: да нѣтъ же, ничего она не видитъ и не понимаетъ! Я просто не существую для нея... Зачѣмъ я буду рисковать возможностью хоть видѣть ее, дышать однимъ воздухомъ съ ней, когда она не любитъ меня и никогда не полюбитъ? Когда мои муки станутъ совсемъ нестерпимыми, я уѣду...

Но я не уѣзжалъ и несъ свои муки, какъ каторжникъ, какъ рабъ. Бываютъ муки измѣны послѣ упоенія счастьемъ любви; бываютъ муки отвергнутой любви; но ничто такъ не пожираетъ, не выжигаетъ душу, какъ пламя невысказанной любви.

Близилось начало мая. Леди С. собиралась въ Лондонъ, и, разумѣется, я помчался въ Англію за ней. Но чтобы это не такъ бросалось въ глаза, я рѣшилъ остановиться на нѣкоторое время въ Парижѣ. Уже съ недѣлю я томился въ разлукѣ, когда вдругъ встрѣтилъ пріятеля, съ которымъ въ ту весну сошелся въ Венеціи; вы его знали, — это покойный Клодъ Ларшеръ, вашъ братъ. Помните, его возлюбленной была Кошетта Риго, и онъ былъ усерднымъ завсегдаемъ театровъ.

Знаете нашу пословицу? «Quando s'ha a rumpere il collo, si trova la scala»...*) У Клода была ложа въ Théâtre-Français на дневную генеральную репетицію (былъ конецъ сезона), и онъ потащилъ меня съ собой. Тамъ это и случилось...

Я увидѣлъ одну актрису... Съ вашего позволенія я назову ее Люсьеной. Она теперь замужемъ и бросила сцену. По рожденію, по воспитанію, по общественному положенію, по туалету — вся она была абсолютной противоположностью леди С. И въ то же

*) Если кому суждено свернуть себѣ шею, лѣстница всегда найдется.

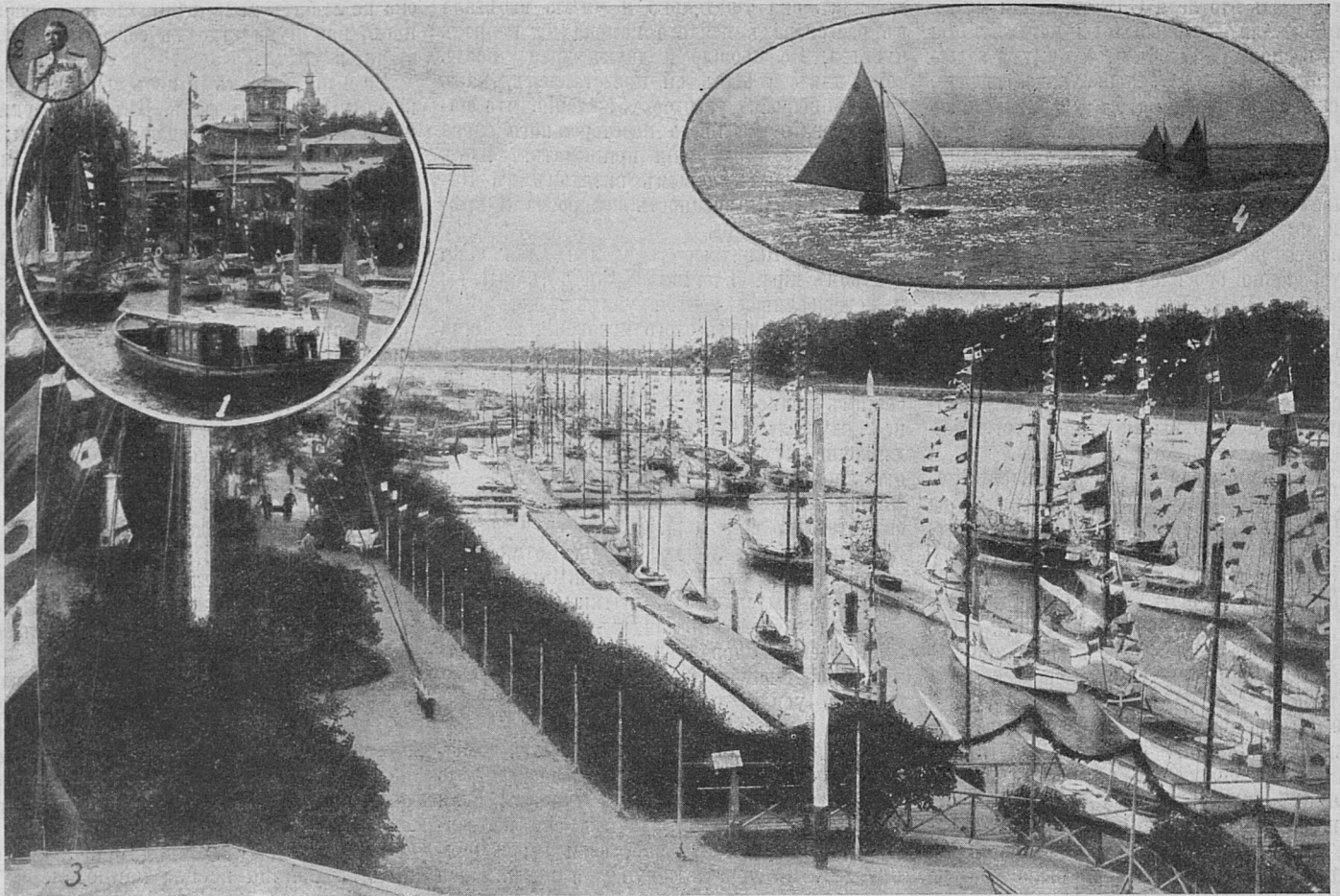
Истребленіе кроликовъ въ Калифорніи.

Кролики — бичъ Калифорніи: они истребляютъ цѣлыя поля. Фермеры пробовали разбрасывать отраву, но этотъ способъ оказался и дорого стоящимъ, и дающимъ мало результатовъ. Въ виду этого, ежегодно устраивается въ каждой мѣстности въ опредѣлен-

ный день избиеніе кроликовъ, на которое собираются въ телѣгахъ, верхомъ и пѣшкомъ фермеры изъ окрестностей вмѣстѣ со своими домохозяевами. Они располагаются полукругомъ и, двигаясь впередъ съ шумомъ и крикомъ, загоняютъ кроликовъ тысячами въ

устроенное заранѣе загражденіе. По мѣрѣ того, какъ толпа двигается впередъ, полукругъ ея тѣснѣе смыкается, и, наконецъ, кролики оказываются окруженными со всѣхъ сторонъ въ загражденіи, гдѣ и они и погибаютъ.

Юбилейныя гонки Императорскаго рѣчного яхтъ-клуба въ Спб. 18-го іюля.

1) Яхтъ-Клубъ. 2) Командоръ генераль-адъютантъ Ниловъ. 3) Яхты въ гавани. 4) Яхты во время гонки.

Красивое и поэтическое зрѣлище—парусныя яхты, точно бѣлыя чайки, скользящія по водѣ. Этотъ благородный спортъ никогда

не вытѣняютъ суда съ механическими двигателями. Торжества рѣчного яхтъ-клуба по случаю 50-лѣтія его существованія ознаме-

новались большими гонками, не совсѣмъ удачными изъ-за мелководья.

время — представьте себѣ, какъ я былъ пораженъ! — это былъ ея двойникъ! Та же масса золотистыхъ волосъ съ темными, знойными отблесками, тотъ же гордый взглядъ, та же посадка головы, тотъ же ротъ... и такъ же я, словно со стороны, услышалъ свой задыхающійся отъ волненія голосъ, спорившій, кто она...

— Это актриса Люсьена, — отвѣтилъ Клодь. — Какъ она сильно похожа на леди С., не правда-ли? Странная дѣвушка... По-видимому, она пережила въ ранней молодости какое-то тяжелое разочарованіе или обиду: бѣжить любви, боится.

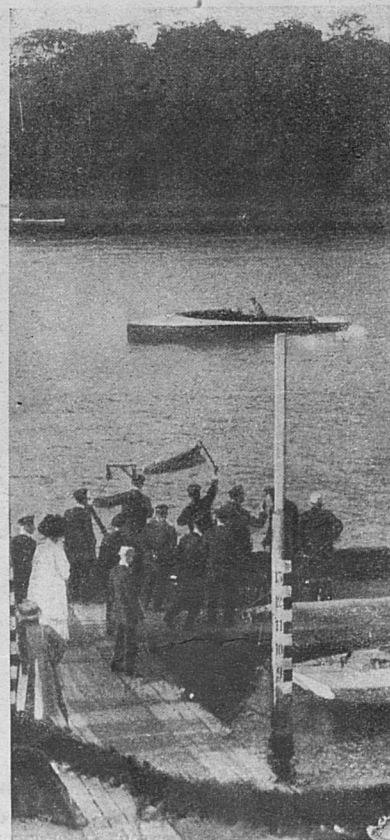
О, не думайте, что это отъ добродѣтели! Она на содержаніи у старой развалины 62 лѣтъ съ двухмилліоннымъ ежегоднымъ доходомъ. Онъ ее «держитъ», какъ скаковья конюшня, — ад рошам. Вонъ онъ, — видите, въ ложѣ будуара, направо... отвратительный старикашка! А какъ она хороша!

И видя, что я не свожу бинокля съ Люсьены, Клодь нагнулся ко мнѣ и проговорилъ:

— Послушайте... она дружна съ моей Колеттой. Хотите, я попробую склонить ее поѣхать съ нами вечеромъ, послѣ репетиціи, обѣдать? Вы свободны? Только, предупреждаю васъ: на нее приятно полюбоваться вблизи, но на большее не рассчитывайте... Хотите, я попытаюсь?

Мнѣ трудно разказать вамъ, съ какимъ чувствомъ я ждалъ возвращенія Клода и отъ чего у меня больше дрогнуло сердце — отъ огорченія, или отъ восторга, — когда Клодь вернулся съ отвѣтомъ, что она согласилась поѣхать съ нами...

Я досидѣлъ репетицію, потомъ поѣхалъ

Моментъ финиша.

къ себѣ въ отель переодѣться; тамъ я сѣлъ за столъ и написалъ Клоду отказъ съ извиненіемъ, а черезъ пять минутъ разорвалъ письмо и помчался въ ресторанъ куда долженъ былъ привести Клодь обѣихъ дамъ.

Не ждите, что я разкажу вамъ повѣсть — одну изъ тѣхъ, въ которыхъ влюбленные рыцари стараются охладить пылъ своей страсти къ дамѣ въ объятіяхъ... дѣвицы полусвѣта или еще попроче. Это было совсѣмъ не то, а нѣчто гораздо сложнее и въ то же время проче. За обѣдомъ я былъ какъ въ кошмарѣ — такъ неимоверно, почти жутко, напоминала она леди С. своей диковатой, пугливой сдержанностью и каждымъ малѣйшимъ жестомъ. Да, и у нея былъ тотъ же страхъ, то же недоверіе къ любви. И все же, — къ концу обѣда все это растаяло...

Я не буду разкаживать подробностей. Колетта Риго, болѣе чуткій и опытный психологъ, чѣмъ ея другъ и я, первая поняла рѣзкую перемену настроенія своей подруги, когда увидѣла ее мягко притихшей и какъ будто робкой, — и позаботилась о томъ, чтобы мы уѣхали изъ ресторана въ двухъ каретахъ, а не въ одной.

Было 8 час. вечера, когда я былъ ей представленъ, — и не успѣло еще пробить полночь, какъ Люсьена, холодная, сдержанная и съ ужасомъ бѣгущая отъ любви, отдалась мнѣ съ такой бурной страстью, какой отъ нея, дѣйствительно, трудно было ожидать.

Вы угадываете какъ это кончилось?

Я расстался съ Люсьеной, обѣщавъ ей поѣхать вечеромъ въ театр — къ ней и за ней. Но едва успѣлъ приѣхать къ себѣ въ отель, я приказалъ своему лакею моментально

укладываться, а самъ взялся за письмо, въ которомъ, подъ предлогомъ полученной телеграммы, извинился, выражая сожалѣнія о необходимости своего немедленнаго отъѣзда. Затѣмъ съѣздилъ наскоро къ ювелиру и, выбравъ вещь, отослалъ ее вмѣстѣ съ письмомъ Люсьенѣ, а черезъ часъ мчался съ курьерскимъ поѣздомъ въ Калэ.

Въ первый и единственный разъ въ жизни я поступилъ такъ грубо при разрывѣ; но я ни о чемъ другомъ не мѣ силахъ былъ думать.—вся моя голова, все сердце, все мое существо были полны одной мыслью: я цѣлый годъ ошибался въ леди С. Я былъ глупъ.

Ея двойникъ... тамъ было то же недовѣріе, тотъ же страхъ, та же сдержанность, та же маска гордой холодности... Леди С. тоже любила меня!

Развѣ совѣтъ отжившимъ старикомъ я буду вспоминать безъ дрожи свой пріѣздъ въ Лондонъ и то, какъ я подходилъ къ ея дому, неподалеку отъ Гайдъ-Парка...

Она была одна. Она приняла меня, какъ принимала всегда въ Наваджеро,—съ тѣмъ же безстрастнымъ лицомъ, съ тѣмъ же разсѣяннымъ взглядомъ ясныхъ и гордыхъ глазъ, съ той же недоступной, цѣломудрено-холодной сдержанностью... Я насильно заставилъ себя вспомнить о Люсьенѣ,—и воспоминаніе о поразительномъ сходствѣ между ними вдохнула въ меня рѣшимость заговорить о своемъ чувствѣ. Мигъ—и я уловилъ въ ея чуть потемнѣвшихъ зрачкахъ то же выраженіе, которое я видѣлъ у той, когда рѣшился на ласку...

Я взялъ ея руку,—она не отнимала ея. Страсть отуманила мнѣ голову. Я прильнулъ губами къ ея губамъ. Она прижала руку къ сердцу, какъ бы сдерживая нестерпимое біеніе—и поблѣднѣла такъ, что я испугался... Но на поцѣлуй отвѣтила!..

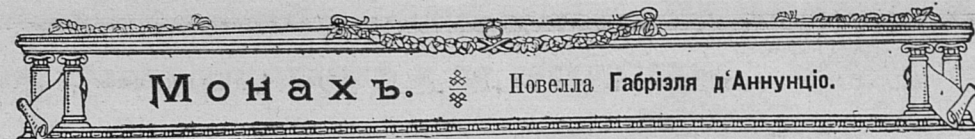
Да, я не ошибся: и она любила меня съ перваго дня нашей встрѣчи. Часто, часто она спрашивала меня, какъ я рѣшился и откуда почерпнулъ, наконецъ, смѣлость, которой я не находилъ въ себѣ цѣлый годъ. И я часто думалъ, что бы было бы, если бы я сказалъ ей правду: возмутило бы ее это или тронуло бы? И какъ сложилась бы моя любовь, если бы я продолжалъ связь съ скромной актрисой, вмѣсто того, чтобы искать счастья у леди С., которая дала мнѣ столько горя?.. Но когда же и кому любовь принесла счастье? Отъ любви никто не видѣлъ чести, а горе всѣ видѣли,—говорятъ на моей родинѣ,—«L'amore a nessuno fa onore e a tutti fa dolore»... И все же,—безъ этихъ горестей стоило-ли бы жить?..

Нѣтъ конца лѣснымъ тропинкамъ.
Только бѣ встрѣтить до звѣзды
Чуть замѣтные слѣды!
Внемлетъ слухъ лѣснымъ былинкамъ...
Всюду—ясная молва
Объ утраченномъ и близкомъ...
По верхушкамъ елокъ низкимъ
Перелетныя слова...

Не замѣчу ль по былинкамъ
Потаеннаго слѣда?
Вотъ она—зажглась звѣзда!
Нѣтъ конца лѣснымъ тропинкамъ.

Александръ Блокъ

Яркими пятнами бѣлѣлъ монастырь сквозь отверстія плотной стѣны тополей, кипарисовъ и бѣловатыхъ ивъ, надъ которыми высилась сводчатой верхушкой колокольня. Рѣзкимъ диссонансомъ врѣзывался окрашенный въ кроваво-красный цвѣтъ куполь въ мягкую и темную синеву неба. Подъ навѣсомъ неумолчно звенѣло хлопотливое шибтаніе ласточекъ, звонко и радостно распѣвавшихъ свой маленькій любовный дуэтъ.

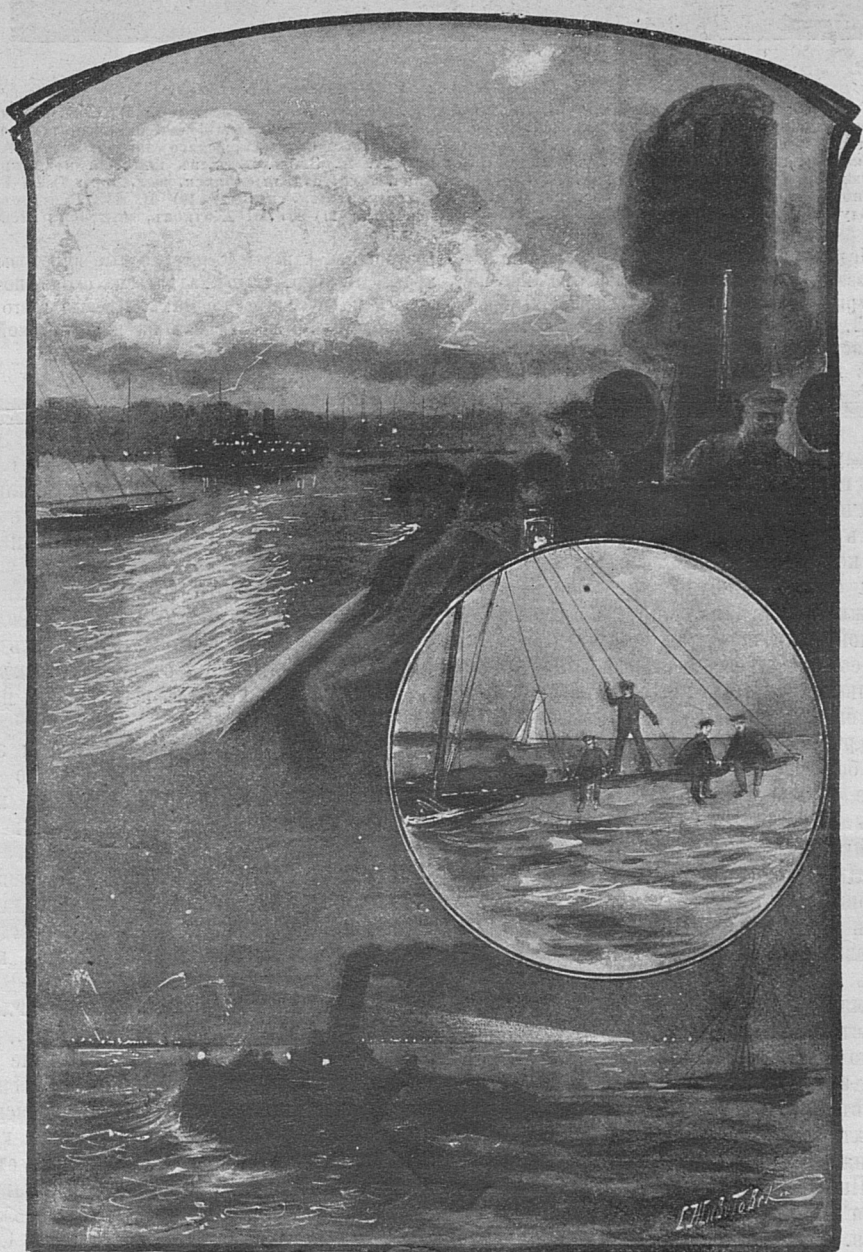
Фра Лючерта слушалъ эту пѣснь любви, работая киркой, и время отъ времени въ страстномъ уноеніи закрывалъ глаза, ро-

няя кирку изъ рукъ. Когда онъ снова открывалъ ихъ, они горѣли хищнымъ огнемъ, какъ глаза дикой кошки, и весь онъ,—вся его строгая, высокая и худая фигура въ сѣрой туникѣ и крупная безволосая голова съ лицомъ, обрамленнымъ темной бородой,—казалась возставшей изъ глубины мрачнаго средневѣковья.

Его надо было видѣть во время крестнаго хода, вечеромъ, въ монастырскомъ дворѣ,—это было лучшей декорацией, лучшимъ фономъ для его фигуры. Изъ трещинъ стѣнъ буино пробивался зеленый плющъ, расцвѣчивая камни темными тонами и,

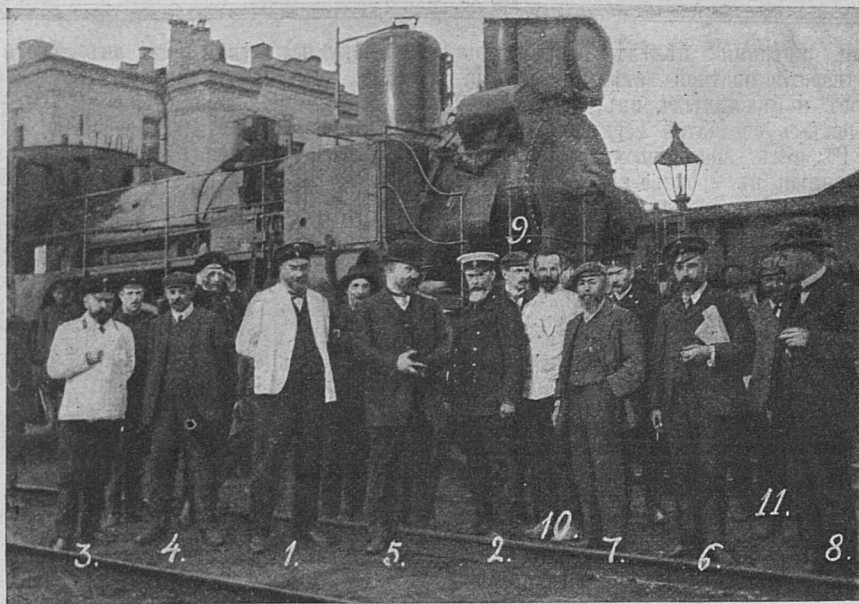
ЮБИЛЕЙ ИМПЕРАТОРСКАГО РЪЧНОГО ЯХТЬ-КЛУБА ВЪ СПБ.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. В. Животовскаго.

1) Суда яхть-клуба въ Морскомъ каналѣ наканунѣ большихъ гонокъ. 2) Яхтсмены дѣлаютъ кренъ, чтобы легче сойти съ мели. 3) Буксиръ съ почетными гостями ведетъ запоздавшую яхту.

Яркій, солнечный день, въ который была назначена по программѣ юбилейныхъ торжествъ рѣчнаго яхть-клуба общая прогулка яхтъ и пушшъ на Морскомъ каналѣ, быстро смѣнился бурной погодой. Въ открытомъ морѣ на отмели, противъ Лахтинскаго берега, застряло нѣсколько яхтъ съ глубокой осадкой. Только къ ночи, когда всѣ торжества въ Морскомъ каналѣ окончились, удалось снять съ мели послѣднюю яхту и на буксирѣ доставить въ Морской каналъ, освѣщаемый красивымъ заревомъ сверкающей молніи.

Испытаніе быстроходныхъ паровозовъ въ Тулѣ.

1) Тов. министра Н. Л. Щукинъ; 2) В. В. Дзюбенко, нач. моск.-курск. жел. дор.; 3) Б. А. Пожиданевъ, нач. тульскихъ мастерскихъ моск.-курск. ж. д.; 4) Н. В. Серебряковъ, нач. паровозо-технич. конторы Невскаго завода; 5) Л. Ю. Анципъ, нач. паровознаго отд. Невскаго завода; 6) А. А. Москалевъ, нач. мех.-технич. отд. управл. жел. дор.; 7) А. А. Зябловъ, членъ комиссіи подвижн. состава тяги и мастерскихъ; 8) Л. А. Столяръ, нач. техн. отдѣла сибирск. жел. дор.; 9) П. Г. Ивановъ, завѣдующій дѣлами сов. паровоз. и вагоностроительн. завода; 10) В. И. Русаковъ, завѣдующій испытаніемъ вагоновъ юго-западн. жел. дор.; 11) М. Н. Житковъ, инженеръ Невскаго завода.

Недавно было произведено испытаніе паровоза, усовершенствованнаго по проекту товарища министра путей сообщенія, проф. Н. Л. Щукина. Во время пробѣга товарищъ министра находился на паровозѣ, въ качествѣ машиниста. Испытаніе дало блестящіе

результаты, и новые быстроходные паровозы проф. Щукина, надо надѣяться, скоро появятся на русскихъ дорогахъ. Прежде всего предполагается ввести ихъ на николаевской жел. дорогѣ.

смѣло карабкаясь и взвиваясь до верхняго оконца, гирляндами обвивалъ всю капитель, тихо качаясь и шелестя листвою при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка. Среди двора стоялъ колодезь. И казалось, самъ онъ задумался о какой-нибудь животворной водѣ или о жизненномъ эликсирѣ, когда сидѣлъ въ темной тѣни портика.

Но если бы онъ былъ современникомъ Парацельса, грезы его несомнѣнно не устремились бы въ сторону философскаго камня или на рѣшеніе философскихъ проблемъ; гораздо больше волновали бы его сверхчеловѣческіе образы съ ихъ застывшимъ выраженіемъ на картинахъ Джотто и фра Анджелико.

Фра Лючерта страстно любилъ цвѣты и съ любовью, не жалѣя усилий, отдавался заботамъ о пяти большихъ цвѣтныхъ клумбахъ, разбитыхъ за зданіемъ церкви. Когда-то этотъ клочекъ земли служилъ кладбищемъ для монастырской братіи и по краю поля росъ одинъ только желтый одуванчикъ; но любящая рука Фра Лючерты превратила эту пустошь въ богатый и красивый цвѣтникъ.

Монахъ лежалъ, растянувшись во весь ростъ, на землѣ и казался и самъ частью земли. Пылинкой, затерянной среди безпредѣльнаго простора природы, чувствовалъ онъ себя. Шумъ и рокотъ и жужжаніе во-кругъ, невнятный шелестъ и неслышная, но безостановочная работа творческихъ силъ, томно щекотали его нервы и навѣвали сладкую дремоту. Онъ казался себѣ безсильной пылинкой, увлекаемой вѣтромъ или тихо уносимой великимъ потокомъ природы.

Ему казалось, что переливающаяся въ жилахъ его кровь не возвращается къ сердцу, замыкаясь въ его тѣлѣ, а течетъ все дальше и дальше въ невѣдомую даль, гармонично сливаясь тамъ съ безконечностью. А жилы его безостановочно наполнялись

все новой и новой свѣжей кровью, словно вливаясь въ него изъ какого-то далекаго источника, который прекрасный богъ Греціи окружилъ нависшими облаками безсмертной амброзии.

Фра Лючерта долго лежалъ на травѣ съ раскинутыми руками, пьяный отъ солнца. Самъ онъ казался себѣ плодороднымъ черноземомъ, и въ сляніи съ землей, какъ изъ родника юности, черпалъ все новые и новые соки.

Пора было вернуться въ келью и запереться. Пошатываясь, шелъ онъ по темнымъ и безмолвнымъ безконечнымъ коридорамъ, напоминавшимъ галереи испанскаго Эскуріала.

Въ это время проходила мимо Мена со своими подругами. И снова зазвенѣла все та же пѣснь, которую они пѣли всегда, — пѣснь про любовь, которая умретъ, когда изсякнутъ все родники.

Tutte le fundanelle se so sseccate...

Pover' amore mi! more de sete...

Фра Лючерта насторожился. Мягкіе звуки трепетали хрустально-чистыми, нѣжными переливами, ширились, расходясь въ красномъ воздухѣ; какъ волнистые круги отъ брошеннаго въ воду камня, и, отзвучавъ, замирали съ легкой дрожью, напоминавшей трепетаніе струнь. Такъ дрожали, замирая, струны органа въ церкви Санта Лочія съ послѣднимъ аккордомъ фра Тавидже.

Эти звуки раскрывали все сердце смуглой Мены, пьянѣвшей отъ пѣсни, какъ отъ аромата свѣжаго сѣна. Всегда ея голосъ замиралъ послѣднимъ. Подруги обрывали, утомившись, заключительную ноту, — она одна вела ее долго, долго, какъ будто ей жаль было расстаться съ этимъ долгимъ чарующимъ «mi». И, запрокинувъ головку, словно въ страстномъ забытіи, она ласкала голосомъ это «mi» до послѣдней капли

силъ; затѣмъ съ легкимъ вздохомъ умолкала, строго смыкала губы и останавливалась, устремивъ неподвижный взглядъ въ пространство, какъ будто слѣдя за улетѣвшимъ и тапующимъ въ воздухѣ звукомъ.

Ребенокъ, пускающій мыльные пузыри... Пузырь вздувается на кончикѣ трубки, округляется, растетъ, окрашивается въ радужные цвѣта, отражаетъ, какъ выпуклое зеркало, окна, цвѣточные вазы, дома напротивъ и небо... и самого ребенка. Онъ улыбається, запрокидываетъ голову, — и выдуваетъ пузырь совсѣмъ. Многоцвѣтный шаръ взвивается кверху, — забывшійся ребенокъ напряженно слѣдитъ за нимъ взглядомъ, — вотъ онъ ярко сверкнетъ еще разъ на солнцѣ — и исчезнетъ.

Жадно вслушивался въ пѣніе фра Лючерта, пьянѣя отъ него и самъ. Эти звуки врываются къ нему въ келью, точно голоса природы, и, слегка заглушенные разстояніемъ, будили тысячи образовъ, давно дремавшихъ въ его мозгу. Казалось, онъ уже слышалъ ихъ когда-то, — давно, давно они звенѣли, далекіе и невнятные, въ бессонныя ночи его первой, ранней юности...

И что это была за дивная пора, когда онъ пѣлъ взапуски съ кузнечиками, въ свѣтлой зелени виноградниковъ, подъ знойными лучами солнца!..

Мена шла съ подругами вдоль рѣчного берега подъ тополями. Еще разъ донесся смѣлый, задорный припѣвъ:

«Tromma lari-lirà,—viva l'amore!..» — прозвучало и отзвучало чарующее заключительное «mi»... слышенъ только тихій плескъ воды въ близкой заводѣ.

Фра Лючерта зажегъ фонарь надъ своимъ старымъ молитвенникомъ и преклонилъ колѣни передъ ликомъ Распятаго. Но что-то не давало ему на этотъ разъ слиться душою со Спасителемъ.

Съ порывомъ отчаянія, почти злобы, онъ еще ниже склонилъ отуманенную голову и зашепталъ:

— Господи, Спаситель мой, не отвращай отъ меня милосердіе Твое... Signore Dio mio, услышь, помоги и поддержи, ибо снѣдаетъ душу мою забота и страхъ великій...

Напрасно!.. Злополучное «mi» все звучало и звучало въ ушахъ, долго и звонко, смущая душу и заворачивая сердце грѣховной и сладкой истомой.

«Tromma lari-lirà,—viva l'amore!..» —

Фра Лючерта выпрямился, взявъ въ руки библию, открылъ книгу Соломона и за свѣтившимися фосфорическимъ свѣтомъ глазами забѣгалъ по вдохновеннымъ стихамъ «Пѣсни Пѣсней». Въ раскрытое маленькое оконце врываются волны ароматовъ.

«Медомъ текутъ уста твои, — медъ и млеко подъ языкомъ твоимъ»... Господи, спаси и помоги!..

Тридцатипятилѣтняя плоть монаха содрогалась, грозила страшнымъ призракомъ преступленія. «Господи! Господи!..» Онъ захлопнулъ старую книгу, бросился вонъ изъ кельи, побѣжалъ по темнымъ ветхимъ коридорамъ и выбѣжалъ на воздухъ.

По іюньскому небу плыла надъ широкой спящей равниной полная луна.

Такъ метался онъ нѣсколько дней въ тяжелой борьбѣ, въ сомнѣніяхъ и отчаяніи, пожираемый лихорадкой, томимый пламенными грезами. Даже любимцы-цвѣты не приносили ни минуты забвенія. Напрасно онъ искалъ въ могучей симфоніи природы тотъ человѣческій звукъ, то вырвавшееся изъ смѣлой груди Мены «mi», которое изсушило его мозгъ и сожгло всю его кровь. Да что же это случилось съ нимъ, Господи!

Часто, уставъ отъ молитвы, не давшей облегченія, онъ выходилъ ночью въ тихій монастырскій дворъ, садился подъ сводчатымъ навѣсомъ и, чтобы дать другое направ-

Наши артисты лѣтомъ на отдыхѣ и на гастрольяхъ.

Балерина А. П. Павлова 2-я съ любимымъ бульдогомъ въ Лондонѣ.

Драматическая артистка Малаго театра г-жа Вадимова съ любимымъ фонсомъ въ Ялтѣ.

вление своимъ мыслямъ, начиналъ вспоминать свое дѣтство и юность.

О, какъ памятно то время, когда онъ, какъ молодой жеребенокъ, носился по полямъ, срывая красные цвѣты мака среди высокихъ колосьевъ, чтобы принести ихъ Маріи, — дѣвушкѣ съ желто-красными, какъ спѣлый пшеничный колось, волосами!... И какъ живо помнить онъ эту дѣвушку! Помнится, и тогда такъ же странно трепетали тѣло и душа, пылала голова и пробѣгала дрожь по спинѣ. Но какъ радостно все это было тогда!.. Спрячется, бывало, за плетнемъ изъ кустовъ ежевики и ждетъ, пока изъ-за трехъ дубовъ вынырнетъ Марія, — одна, со снопомъ на головѣ; выскочить, перебѣжить черезъ дорогу и крикнуть во всю силу легкихъ... чтобы испугать ее, чтобы увидѣть ея милую улыбку, блестящую полосу зубовъ изъ-за красныхъ, какъ майская земляника, губъ...

Отецъ не могъ усмотрѣть за нимъ одинъ и отдать его въ монастырскую школу. А тамъ монахи измучили и искалѣчили ему душу. Онъ сталъ задумчивъ, тихъ и нелюдимъ. Вскорѣ умеръ отецъ отъ оспы. Точно это было вчера, — такъ живо помнить онъ эту лѣтнюю ночь, когда отецъ чуть слышимымъ голосомъ подозвалъ его къ себѣ, какъ клещами, сжималъ ему руки и смотрѣлъ на

Драматическія артистки Е. Н. Рощина-Инсарова (1) и О. Л. Книперъ-Чехова (2) въ обществѣ члена Г. Думы Махлакова (3) въ Виши.

него остеклѣвшими глазами, не въ силахъ говорить. О, эти глаза!.. Они остались открытыми, когда бѣдный старикъ испустилъ послѣдній вздохъ, а онъ не могъ, не посмѣлъ закрыть ихъ...

И онъ остался одинъ на свѣтѣ. Матери, умершей 18 лѣтъ тому назадъ, онъ и не помнить. Что ему оставалось, какъ не постричься? Вѣра воспламеняла его воображеніе, оцѣпляла его ромъ образовъ, рождавшихся теперь изъ пламени молитвы, какъ прежде изъ яркаго свѣта солнца и благоуханія цѣлебныхъ травъ. А если непокорная кровь начинала клокотать подъ сѣрой туникой, то онъ бросался ницъ передъ своимъ чернымъ Распятіемъ, извивался, какъ змѣя, которой наступили на спину, и молилъ о милосердіи, и проливалъ потоки

слезъ, жгучихъ, какъ потоки лавы, воспалившихъ глаза и выжигавшихъ борозды на щекахъ.

И крѣпла гордая воля, душа дышала величавымъ покоемъ и радостнымъ миромъ, и онъ съ улыбкой вспоминалъ о пережитыхъ искушеніяхъ, какъ соколъ о минувшей грозѣ. Только не долги бывали эти моменты затишья; съ новой силой прорывалась старая мука, издѣваясь надъ всѣми усилиями борьбы. Тогда онъ послѣднимъ напряженіемъ воли крѣпко стискивалъ зубы, какъ солдатъ подъ ножомъ хирурга.

Лѣтъ черезъ 15 ему предоставили отдѣльную келью и клочекъ земли за церковью; съ тѣхъ поръ цвѣты на грядкахъ и ласточки подъ навѣсами были его единственной радостью.

Скоро раздвѣется благовѣсть въ «Ave Maria». Вдали надъ горами небо испещрено золотыми полосками, среди которыхъ змѣйкамы выются фиолетовые отблески; повыше оно стелется свѣтло-синей пеленой дивно-прозрачной, а по другую сторону свода, надъ Адриатическимъ моремъ, горитъ яркимъ багрянцемъ закатъ.

Фра Лючерта отдыхалъ въ прохладной сѣни тополя, смотрѣлъ на рѣзвыхъ ласточекъ и слушалъ журчаніе и всплески воды въ заводи. Вдругъ вѣтеръ донесъ звуки какой-то далекой пѣсни... Было похоже на трепет-

ные звуки церковного органа, но монах сразу узнал голос Мены... Вся кровь прихлынула у него к сердцу и лицо поблѣднѣло, какъ воскъ...

И вотъ ужъ въ нѣсколькихъ шагахъ и сами онѣ, три красавицы ихъ сосѣдней деревни, въ высоко подобранныхъ юбкахъ и яркихъ узорныхъ платочкахъ на головахъ. У Мены, идущей между обѣими подругами, руки до локтей обнажены, высокая, упругая грудь затянута въ черную, вышитую желтымъ шелкомъ безрукавку; гордая поступь...

Обнявъ другъ друга за талію, красавицы подходили все ближе и ближе... По одну сторону—зеленоватая лента рѣки, по другую—волнистый коверъ желтыхъ колосевъ...

— Добрый вечеръ, св. отецъ!—проговорили онѣ на ходу и прошли. Пѣсню онѣ прервали еще раньше, едва завидѣвъ его.

Жадными глазами дикой кошки смотрѣлъ онъ вслѣдъ Менѣ.

— Ну, и блеститъ же луна! вполголоса сказала Текалина, облокучая дѣвушка справа отъ Мины, любившаяся съ молодымъ капраломъ.

Подруги подумали, что она имѣла въ виду лысую голову монаха и звонко расхохотались... Смѣхъ Мены прокатился серебристой волной, слившись съ тысячеголосымъ хоромъ природы.

Больно сжалось сердце фра Лючерты. Мысли мѣшались, кровю кипѣла. Мучимыя долгіе годы, плоть и кровь теперь взбунтовались, какъ возмущившіеся рабы, не вынесшіе насиія. Распростершись на голомъ камнѣ, онъ судорожно метался, отбиваясь отъ лукаваго, призывая на помощь въ борьбѣ всю силу дисциплинированной воли, всю силу давно усвоеннаго негодованія и отвращенія...

Измученный и изнемогающій, онъ метался безъ сна, уставясь во мракъ безумно — остановившимся взглядомъ горящихъ, какъ угли, глазъ. Спаситель покинулъ его... а въ келью врывался душный июльскій зной и раннее щебетаніе ласточекъ, и волны томительныхъ благоуханій жарко дышавшихъ цвѣтовъ...

Передъ отуманеннымъ сознаніемъ носились беспорядочный вереницей образы ми-

нущаго: зеленые виноградники, кусты ежевики, нѣмой отецъ на смертномъ одрѣ, фигуры мучениковъ, окаменѣлыя лица умершихъ монастырскихъ братьевъ... и вдругъ откуда-то выплывалъ прекрасный, какъ ликъ Мадонны, образъ Мены, съ самоувѣренностью своихъ двадцати лѣтъ бросавшей въ тихій сумракъ, словно вызовъ, свою смѣлую пѣсню...

Сонъ это, или безсонное видѣніе пылающаго мозга? Онъ бредеть одинъ по безкрайной желтой пустынѣ... Надъ головой—палашее солнце, палашая жажда въ пересохшемъ горлѣ. Бредеть и бредеть, среди мучительнаго зноя, среди страшнаго, жуткаго безмолвія, упорно и безостановочно, какъ голодная гіена,—а впереди все та же безкрайная пустыня, ничего кромѣ безкрайнаго желтаго простора равнины и кроваво-краснаго безкрайнаго простора неба. Онъ хотѣлъ вскрикнуть,—голосъ его беззвучно замеръ въ недвижной, безжизненной дали.

Тогда онъ проснулся. Дрожащей исхудалой рукой онъ пытался нащупать чашу съ водой,—чаша была пуста. Въ открытое оконце откуда-то издали неслись прерывистые звуки. Фра Лючерта вздрогнулъ и весь насторожился. Сердце забилось тяжелыми, медленными толчками, похожими на удары молота...

Съ крайнимъ напряженіемъ силъ онъ приподнялся и прислонился къ стѣнѣ...

Пѣсня звенѣла все ближе и ближе... Совсѣмъ близко зазвучало и отзвучало долгое «ші», замирая страстной лаской, болью разставанья...

Большой монахъ съ страшнымъ усиленіемъ допелся до окна, высунувъ голову, крикнулъ:

— Ме-на!...

И тяжело грохнулся внизъ, какъ стальной рельсъ.

Пульсъ замеръ, но онъ еще разъ пришелъ въ себя — и прислушался. Тѣло шевельнулось,—онъ открылъ глаза, закрылъ и снова открылъ ихъ... Какой-то тихій свѣтъ струился передъ нимъ. Смертельная судорога пробѣжала по тѣлу, сковала сердце. Онъ вытянулся и остался недвижимымъ.

За монастырской оградой голубѣло бирюзовое небо и издали тихимъ шелестомъ, какъ взмахи крыльевъ, доносились еще переливные звуки:

Tromma lari-lirà, —
V-v-viva l-l'amore!.

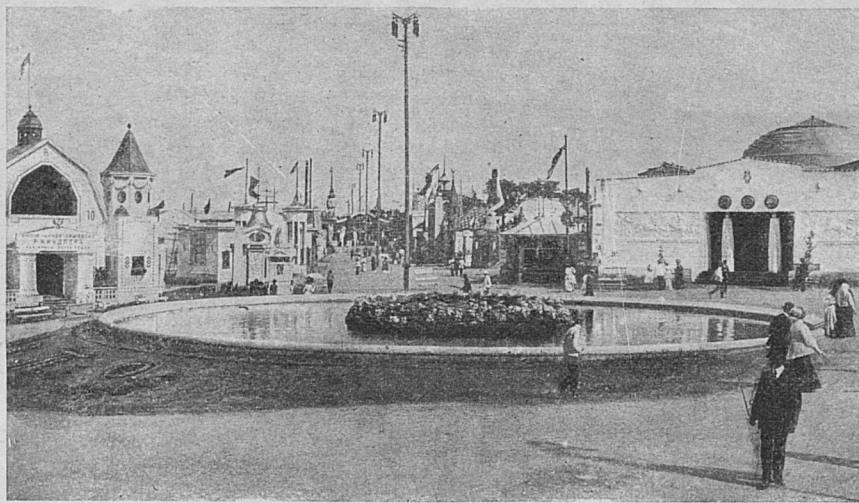
— Погибъ-таки, бѣдняга!—зволнованно воскликнулъ мой другъ Перець, уронивъ на полъ газету.—Знакомый-ли? Какъ тебѣ сказать? Нѣтъ, собственно... Я видѣлъ его единственный разъ и давно уже, но часто, часто вспоминалъ о горемыкѣ. Въ эти геро-

и хроника прошествій — для насъ, читателей, простыя статистическія цифры; но если случай подведетъ насъ поближе и приподниметъ уголокъ завѣсы, скрывающей отъ насъ личную драму какого-нибудь изъ этихъ безвѣстныхъ героев, — мертвая цифра вмгъ оживаетъ, облекается плотью и кровью, и мы невольно откликаемся сердцемъ на «происшествіе» съ живымъ человекомъ.

Познакомился я съ нимъ въ вагонѣ по дорогѣ изъ Валенсіи въ Мадридъ. Въ Альбасетѣ выпелъ мой единственный спутникъ, и я остался

ОДЕССКАЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

Со снимковъ, доставленныхъ изъ Одессы Я. М. Вульфсономъ.

Свѣтящійся фонтанъ на выставочной территоріи

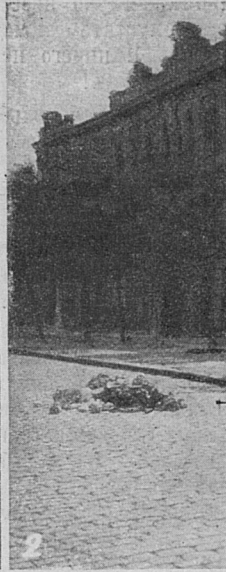
Видъ съ выставки на Черное море.

Мелираціонный отдѣлъ.

Чума въ Одессѣ.

Со снимковъ Д. И. Пудичева.

- 1) Дезинфекціонная камера у магазина Иванова (на Александровском базарѣ), гдѣ заболѣлъ чумой приказчикъ Адинь.
- 2) Очаги чумы: дома №№ 109 и 111 по Арнаутской ул. (пекарня Теплицкой и ресторанъ). На мостовой видны груды хлѣба и бубликовъ, предназначенныя къ сожженію.
- 3) Товары изъ магазина Иванова, сложенныя для сожженія.

Случаи чумныхъ заболѣваній въ Одессѣ обратили повсемѣстно вниманіе на крысъ, разносящихъ заразу. Въ Кишиневѣ, Севъ столицѣ и др. городахъ приступили къ массовому истребленію грызуновъ посредствомъ разводки крысиного

тифа. Въ Одессѣ, какъ показываютъ доставленные намъ оттуда снимки, борются съ чумою, прибѣгая къ дезинфекціи и сжиганію различныхъ предметовъ въ очагахъ заразы. Чумная эпидемія въ Одессѣ заставила подвести итоги

и огромнымъ матеріальнымъ убыткамъ, которые несутъ желѣзныя дороги, порты, индустріальные склады и пр. отъ крысъ, въ изобиліи плодящихся въ пакгаузахъ.

одинъ въ купѣ I класса. Утомленъ я былъ страшно,—въ послѣднюю ночь совсѣмъ не спалъ,—и я поспѣшилъ комфортабельно устроиться и съ наслажденіемъ предаваться себѣ, какъ чудесно я успѣю выспаться, пока поѣздъ придетъ на станцію Альказаръ де-Санъ-Иманъ.

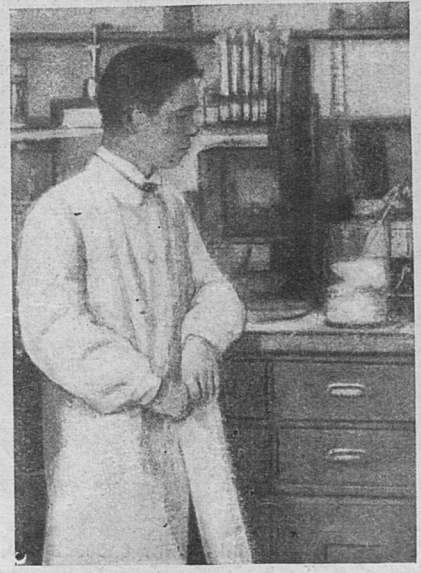
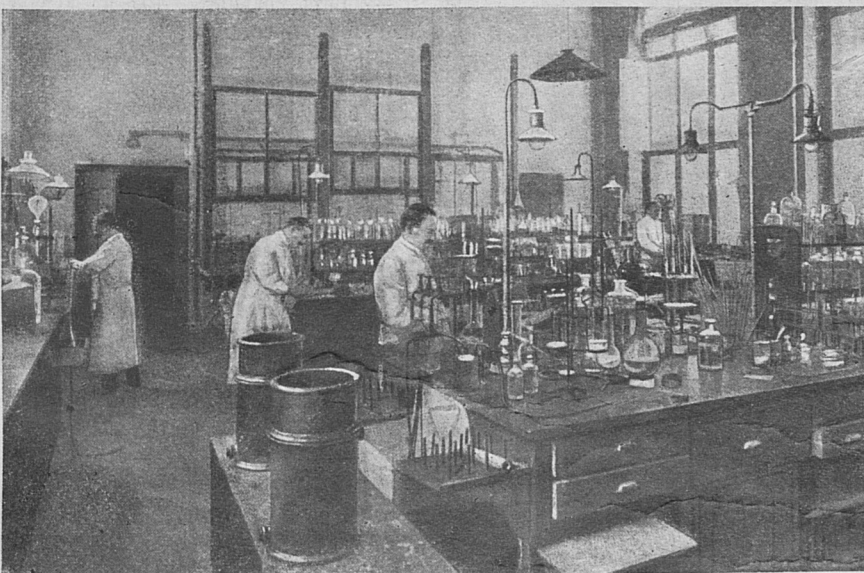
Въ купѣ было очень уютно при мелкомъ свѣтѣ лампы, затянутой зеленой шторкой, но мнѣ не сразу удалось уснуть. Поѣздъ

ускореннымъ ходомъ неся по сухой, унылой равнинѣ Ламанча съ грохотомъ, отъ котораго вагонъ дрожалъ и трещалъ, какъ старая почтовая колымага, а снизу доносились отвратительный визгъ стараго желѣза. Въ головѣ у меня стоялъ блаженный дремотный туманъ; но только я закрывалъ глаза, сонъ снова соскакивалъ,—такъ подбрасывало меня на пружинныхъ подушкахъ дивана.

Наконецъ, я все же свыкъ кое-какъ и уснулъ, но сонъ мой вскорѣ прервала новая помѣха: откуда-то потянуло холодкомъ, и слышнѣе сталъ вой вѣтра за стѣнами вагона. «Неужели отворилась дверь?—подумалъ я;—надо бы посмотрѣть... Но я лежалъ укутанный такъ тепло и уютно, что лѣнь было не только встать, но и открыть глаза.

Однако, начинало дуть все сильнѣе, все громче доносились вой вѣтра и громыханье

КЪ ПОБѢДѢ ПРОФЕССОРА ЭРЛИХА НАДЪ ЛУЗСОМЪ.

Въ лабораторіи профессора Эрлиха во Франкфуртъ-на-Майнѣ.

Съ громаднымъ интересомъ во всемъ мірѣ повторяется теперь имя проф. Эрлиха. Сотни тысячъ людей жадно слѣдятъ за его опытами. Теченіе опытовъ съ препаратомъ д-ра Эр-

лиха въ Калнинской больницѣ въ С.-Петербургѣ уже показало благотворное вліяніе новаго средства. Однако, говорить о полномъ излѣченіи луэса еще преждевременно. Петер-

Ассистентъ проф. Эрлиха, японскій д-ръ Гата, именемъ котораго названъ препаратъ «606».

бургскіе врачи, опасаясь, что въ публикѣ, читающей газеты, возникнетъ предубѣжденіе противъ опытовъ, намѣрены продолжать ихъ, не освѣдомляя общество о результатахъ.

побѣда; пришлось встать. Дверь моего купе была закрыта, но когда я отворилъ ее и выглянулъ, я увидѣлъ, что дверь, выходящая на площадку, распахнута настежь. Въ тотъ же мигъ на меня блеснула злобѣщимъ огонькомъ пара глазъ на смугломъ лицѣ какого-то субъекта, съезжившагося на площадке въ позѣ хищнаго звѣря, готовящагося сдѣлать прыжокъ.

Въ первое мгновеніе меня охватилъ нелѣпый, суетливый ужасъ. Что-то сказочно-фантастическое было во всей этой фигурѣ и странныхъ, словно изнутри освѣщенныхъ жуткимъ пламенемъ глазахъ. По крайней мѣрѣ, такъ это представилось моему еще отуманенному сонными грезами уму. Но самый этотъ испугъ развѣялъ всѣ сонныя чары, и въ головѣ у меня вихремъ пронеслись воспоминанія о случаяхъ нападенія на побѣда разбойничьихъ шаекъ. Вспомнилось все, что мнѣ случилось читать объ обкрадываніяхъ и убійствахъ пассажировъ... Несомнѣнно, это побѣдноръ... а я одинъ и позвать некого.

Инстинктъ самосохраненія, прищипленный нешуточной опасностью, придалъ мнѣ отчаянную энергію и дерзновеніе. Я бросился на незнакомца и началъ сталкивать

его съ площадки колѣномъ и локтемъ: онъ потерялъ равновѣсіе и повисъ, въ отчаяніи цѣпляясь за уголокъ двери; я старался оторвать его судорожно цѣплявшіяся руки, продолжая сталкивать его. Преимущество было на моей сторонѣ.

— Баринъ, ради Бога...— глухо простоналъ онъ, задыхаясь,—пустите меня... ради Бога... Я не злодѣй... Я ничего не... Отпустите, ради... Бога... баринъ!

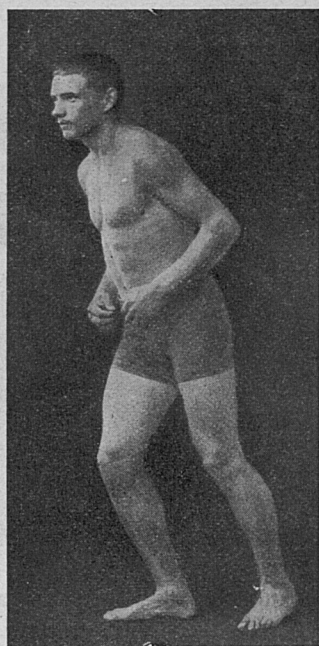
Въ голосѣ его была такая робкая мольба, что мнѣ вдругъ стало стыдно своего озвѣрѣнія. Я тотчасъ выпустилъ его, прошепелъ въ кушъ и отдернулъ штормку съ лампы, чтобы лучше разглядѣть его.

Онъ снова прикорнулъ, весь съезжившись, дрожа всѣмъ тѣломъ и тяжело дыша, за вагонной дверью.

Передо мной былъ малорослый и худой крестьянинъ, смиренный малый, въ грязной овчинной курткѣ и полотняныхъ брюкахъ; черная шапка почти сливалась съ темной, точно дубленой кожей лица, съ котораго на меня блеснули кроткіе глаза и,—когда губы зашевелились для выраженія робкой благодарности,—два ряда крѣпкихъ, желтоватыхъ зубовъ.

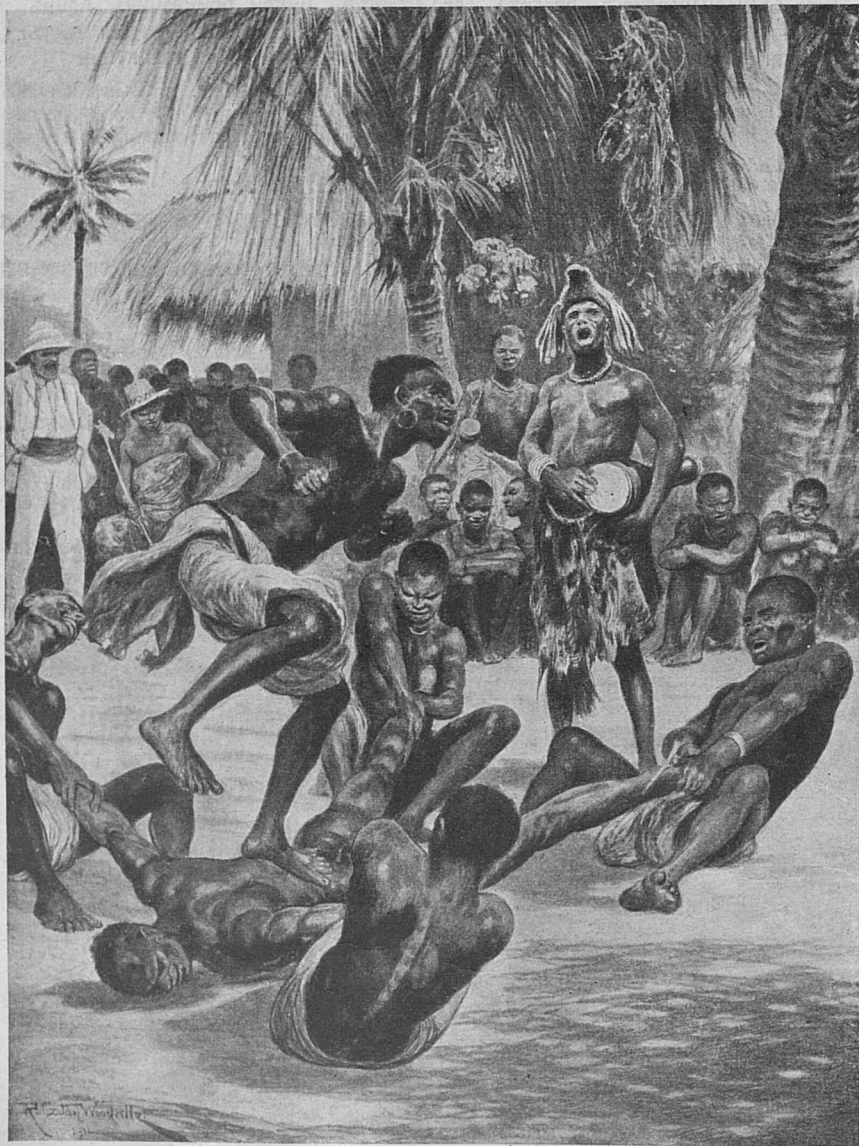
ПОБѢДА РУССКИХЪ «СОКОЛОВЪ» НА СЛЕТѢ ВЪ СОФІИ.

Со снимка Я. Пидека.

Ф. Бородаевскій,

Во время недавняго софійскаго слета юнаковъ и «соколовъ» изъ всѣхъ славянскихъ земель, особенно отличились члены харьковскаго гимнастическаго общества «Соколы», взявшіе нѣсколько первыхъ призовъ. Помѣщаемъ портретъ харьковца-сокола Ф. Бородаевского, побѣдителя въ бѣгѣ на 3000 метровъ.

Африканскій способъ леченія желудочныхъ болей.

Когда туземецъ заболѣваетъ въ Угандѣ расстройствомъ пищеваренія, то онъ ложится на землю, а по обѣ стороны его становятся его друзья и дергаютъ въ разныя стороны его руки и ноги. Другіе перевязываютъ ему ноги веревкою и тянутъ ее до тѣхъ поръ, пока она не вонзится въ мясо. Въ довершеніе всего самый тяжелый изъ друзей с. ановится на спину и начинаетъ по

ней топтаться. Все это продлывается въ полной увѣренности, что такимъ путемъ большой забавится отъ извивающейся въ его желудкѣ змѣи, которая попала туда вмѣстѣ съ пищей. Присутствующій тутъ же музыкантъ-пѣвецъ, старается своимъ усердіемъ повліять на благополучный исходъ леченія.

Вдругъ руки его быстро и нервно забѣгали, роясь за поясомъ и въ карманахъ брюкъ. Я уже готовъ былъ пожалѣть о своемъ легкомысленномъ великодушномъ порывѣ и быстро выхватилъ свой револьверъ; но онъ смотрѣлъ тѣми же глазами побитой и помilованной собаки и протягивалъ мнѣ грязный и измятый пассажирскій билетъ.

— Вотъ, баринъ... Вы не думайте... У меня билетъ есть!

Я невольно засмѣялся: билетъ былъ старый, давнымъ-давно утратившій силу. Обманъ былъ такъ неуклюже наивенъ, и лицо его приняло такое растерянное и сконфуженное выраженіе, что мнѣ стало его искренно жалъ, и я рѣшилъ пріютить его въ своемъ купе. Но онъ наотрѣзъ отказался.

— Нѣтъ, баринъ, какъ же можно?... У меня денегъ такихъ нѣтъ... Спасибо, милый баринъ. Я—тутъ...

Я сидѣлъ на диванѣ, почти касался колѣнями его плечъ. Побѣздъ мчался съ быстротой вѣтра; буря выла, съ гудѣніемъ и свистомъ врываясь въ открытую дверь купе. На скалистыхъ откосахъ пути вырисовывались, мелкая, обѣ наши тѣни.

Мой нечаянный спутникъ безпокойно ерзалъ на мѣстѣ, видимо ежесекундно ожидая, что его прогонятъ. Я далъ ему сигару, и всѣми мѣрами старался его ободрить, пока не заставилъ его разговориться.

Онъ рассказалъ мнѣ, что совершаетъ свое рискованное бесплатное путешествіе каждую субботу. Онъ выжидаетъ, пока побѣздъ полнымъ ходомъ двинется изъ Альбасета, и тогда, на ходу, вскакиваетъ съ разбѣга на площадку,—съ рискомъ, что сорвется и будетъ растерзанъ въ куски. Въ теченіе пути

онъ то и дѣло мѣняетъ мѣста, чтобы ускользнуть отъ бдительныхъ глазъ поѣздныхъ служащихъ: то притаится за дверь, то повиснетъ на буферахъ, то проберется на минутку въ пустое купэ.

— Но вѣдь понимаешь же ты, вѣроятно, что ты каждый разъ ставишь жизнь на карту? Зачѣмъ ты это дѣлаешь? И куда ты ѣдишь такъ часто?

Оказалось, что его гонитъ на этотъ смертельный рискъ жажда провести воскресный день съ семьей. Нужда разлучила ихъ съ женой: у него нашлась работа въ Альбасетѣ, а жена жила въ услуженіи, въ далекой деревнѣ, съ сынишкой. Вначалѣ онъ дѣлалъ пѣшкомъ весь этотъ огромный путь; но ходьба отнимала цѣлую ночь, приходилъ онъ, усталый до изнеможенія, только утромъ, а передъ вечеромъ приходилось отправляться пораньше въ обратный путь, чтобы во-время добраться до города, и съ раннего утра въ понедѣльникъ снова впречья въ работу. Такимъ образомъ, не оставалось ни времени, ни силъ поговорить съ женой и поиграть съ сынишкой. А съ тѣхъ поръ, какъ онъ устроился съ поѣздомъ, и онъ, и семья чувствуютъ себя совершенно счастливыми...

— Какое же это «устроился», чудакъ? Неужели ты не понимаешь, что каждый разъ рискуешь оставить жену вдовой, и ребенка своего сиротой?

Но онъ только улыбнулся въ отвѣтъ. Нѣтъ, онъ нисколько не боится поѣзда! Надо только приловчиться вскакивать и соскакивать такъ, чтобы подъ колеса не попасть, а отъ паденія на дорогу ничего особеннаго не можетъ случиться. Бываютъ, правда, неприятности: разъ онъ проскользнулъ въ купэ,—думалъ пустое,—а тамъ оказались двѣ монахини... подняли крикъ, пришлось соскочить и остатокъ пути пѣшкомъ пройти... Два раза отъ испугавшихся пассажировъ здорово досталось... а одинъ съ перепугу такъ и сбросилъ его на полотно; совсѣмъ уже думалъ тогда, конецъ пришло... Ну, ничего, только шрамъ вотъ огромный на лбу остался.

Что же, господа не виноваты: испугаются очень, бываетъ, и никакъ въ толкъ не воз-

Покончившій самоубійствомъ банкиръ А. Н. Трапезниковъ у входа въ свою контору въ С.-Петербургѣ.

16-го іюля застрѣлился на своей дачѣ въ Стрѣльнѣ банкиръ А. Н. Трапезниковъ, ставшій жертвою биржевого ажіотажа. Трапезникова погубила игра на пониженіе. Наканунѣ смерти покойный банкиръ устроилъ балъ на своей дачѣ. Въ одномъ изъ оста-

вленныхъ писемъ Трапезниковъ пишетъ: «Биржевая игра погубила меня. Пусть моя смерть послужитъ предупрежденіемъ для всѣхъ игроковъ. На одного счастливица на биржѣ всегда приходится сотня жертвъ. Въ число этихъ жертвъ попалъ я».

муть, что ему ничего не нужно, только жену и мальчика увидеть...

Поѣздъ замедлилъ ходъ, приближаясь къ станціи. Мой спутникъ тревожно вскочилъ и заторопился скрыться. Я уговаривалъ его остаться, обѣщавъ взять ему билетъ на остающуюся ему часть пути, но онъ отказался: не годится, чтобы его кондуктора видѣли въ лицо... его и такъ уже замѣтили и давно выслѣживаютъ...

И, трогательно поблагодаривъ меня, онъ исчезъ во мракѣ, вѣрно, притаился гдѣ-нибудь у другого купэ. Я легъ на диванъ; но только поѣздъ остановился, услышалъ бѣготню и крики за дверью:

— Сюда, живѣй! На-перерѣзъ! Заходи двое съ другой стороны, чтобы не убѣжать... Лови, лови!

И я услышалъ на крышѣ вагона топотъ, сначала двухъ ногъ, а потомъ нѣсколькихъ преслѣдователей... Сердце у меня забилося въ тревогѣ за судьбу бѣднаго малаго, преступно нарушающаго законы, чтобы повидать жену и ребенка. Въ волненіи я подошелъ къ окну, и въ тотъ же мигъ увидѣлъ мелькнувшіе въ воздухѣ бѣлые полотняные брюки... Съ безумной отвагой отчаянія, бѣдняга спрыгнулъ съ крыши сосѣдняго вагона, шлепнулся на землю среди поля, полежа съ минуту, оглушенный, потомъ бросился бѣжать.

Подъ моимъ окномъ собралась группа; я опустил стекло и спросилъ начальника станціи, сердито выговаривающаго служащимъ, чтò случилось.

— Парень тутъ одинъ, упорно ѣздитъ

КЪ ЗАГАДОЧНОМУ УБИЙСТВУ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Убитая г-жа Криппенъ («Красавица Эльмора»).

Д-ръ Криппенъ.

Миссъ Ле-Невъ.

Инспекторъ лондонской сыскальной полиціи, мистеръ Дью.

Надняхъ на пароходѣ «Монрозъ», около Квебека (въ Канадѣ), арестованы д-ръ Криппенъ и его, передѣтая мальчикомъ, спутница миссъ Ле-Невъ, обвиняемые въ убійствѣ жены д-ра Криппена.

Д-ръ Криппенъ былъ извѣстенъ въ Лондонѣ, какъ дѣлецъ сомнительной репутаціи.

Красавица-жена доктора, подъ псевдонимомъ Белъ Эльморы, выступала въ лондонскихъ кафе-шантанахъ. Послѣ ея внезапнаго

исчезновенія лондонская полиція нашла въ погребѣ дома Криппена не опознанный еще трупъ (вѣрнѣе, куски человѣческаго мяса), и доктора заподозрили въ убійствѣ жены.

Криппенъ ускользнулъ изъ рукъ лондонской полиціи и скрылся съ миссъ Ле-Невъ, служившей у него перепищицей.

Въ погоню былъ посланъ инспекторъ лондонской сыскальной полиціи—мистеръ Дью.

На пароходѣ «Монрозъ» д-ръ Криппенъ

ѣхалъ подъ фамиліей мистера Робинсона, а миссъ Ле-Невъ, передѣтую въ мужское платье, выдавалъ за своего сына. Аресту д-ра Криппена и его спутницы много способствовало примѣненіе безпроволочнаго телеграфа. Капитанъ парохода «Монрозъ» посредствомъ радио-телеграммъ все время извѣщалъ лондонскую полицію о своихъ наблюденіяхъ надъ мнимыми мистеромъ Робинзономъ и его сыномъ.

зайцем! Уже мы его давненько замѣтили, да вот все словить никакъ не можемъ! Это-кое безобразіе!

Больше мнѣ ни разу не случилось видѣть бѣднаго зайца, но вспоминается онъ мнѣ часто, особенно зимою въ снѣгъ или дождь.... Четыре года ужъ этому минуло: сколько десятковъ разъ стоялъ въ это время бѣдняга лицомъ къ лицу со смертью — за то, что, разлученный голодомъ съ семьей, рвался разъ въ недѣлю повидать и поцѣловать жену и дѣтей! И вотъ теперь я прочелъ, что на желѣзнодорожномъ участкѣ за Альба-стомъ найденъ на рельсахъ изувѣченный трупъ мужчины... Мнѣ не нужно подробныхъ описаній, — я знаю, сердцемъ чувствую, что это онъ, нераскаянный преступникъ, такъ долго травимый и, наконецъ, за-травленный зайцемъ...

Приди ко мнѣ, счастливая Мадонна,
Подруга вѣчная святыни и труда,
Пока еще молчаніе у трона,
Пока горитъ плебейская звѣзда.
Я самъ дитя борьбы, я самъ дитя народа, —
И ты ко мнѣ явись, какъ ангелъ, какъ раба,
Которой дорога священная свобода,
Которой вѣчный трудъ — семейная судьба.
Не надо мнѣ души изящной, но невѣрной.
Не надо красоты, опасной, какъ змѣя.
И такъ измученъ я карающею скверной,
Которой дерзко мститъ наложница моя.
Не надо хитрыхъ глазъ съ кокетливой улы-
кой,

Хочу я простоты, смиренья и любви.
И такъ измученъ я въ судьбѣ своей ошибкой...
Мадонна, приходи, — и жизнь благослови.

К. Федоровъ

ИГРА ПРИРОДЫ.

Со снимка, доставленнаго журналу «Огонекъ» А. Самитомъ.

Двухголовый теленокъ.

Необычайный теленокъ съ двумя головами недолговѣчнымъ: онъ прожилъ всего нѣсколь-ко дней. Толпы народа сбѣгались смотреть Теленокъ, какъ всѣ подобные уроды, оказался на чудо.

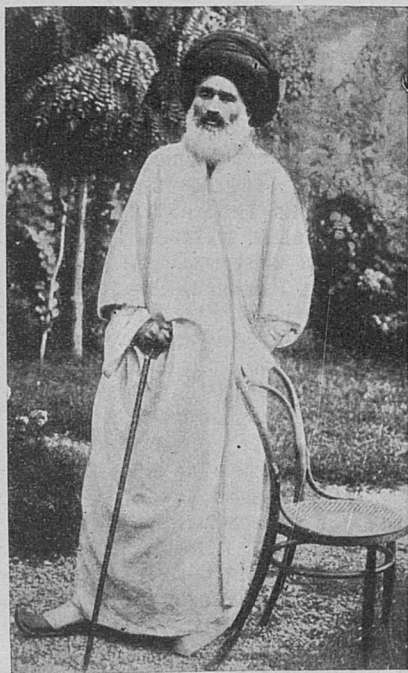
Новыя прически.

Настоящія пять рисунковъ изображаютъ послѣднее слово въ области причесокъ. Назначеніе первой прически украшать голову своей обладательницы зимою, въ обществѣ, театрѣ, на концертѣ. Для прогулокъ и спорта на открытомъ воздухѣ она не годится. Последнее можно, впрочемъ, сказать и про остальныя прически, (2, 3, 4 и 5) представляющія болѣе или менѣе сложныя комбинаціи естественныхъ локоновъ и искусственныхъ волосъ.

Тревожные дни в Тегеране.

Со снимков, присланных журналу «Огонек» из Тегерана шт.-кап. Марьямъ-беемъ.

Ага Сеидъ-Абдалла-Бехбеханъ, одинъ изъ высшихъ представителей персидскаго духовенства, убитый 2-го июля в Тегеране.

Командиры карательнаго отряда, подъ начальствомъ тегеранскаго полицеймейстера армянина Ефрема и бахтиара Сердаръ-Богадура, усмирившаго съверную провинцію Азербейджанъ.

Триумфальная арка на площади г. Тегерана, воздвигнутая ко дню прїезда Ефрема (18-го июня).

Въ бѣлыхъ шапкахъ—храбрые бахтиары, бывшие въ карательномъ отрядѣ Ефрема.

Шахская карета, запряженная сѣрыми лошадьми съ красными хвостами, въ Богадура, усмирившаго съверную провинцію въ г. Тегеране Ефремъ и представитель бахтиаровъ Сердаръ-Богадуръ.

Телеграфъ сообщил тревожныя извѣстия о предстоящей въ Тегеранѣ рѣзнѣ. Персидская междоусобица заставила пословъ великихъ державъ принять чрезвычайныя мѣры на случай опасности для иностранцевъ; 25-го июля російскій посланникъ лично объѣхалъ въ Тегеранѣ всѣ русскія учрежденія. Часть русскихъ подданныхъ укрылась въ городскомъ и дачномъ помѣщеніяхъ русской миссіи. Только что полученныя нами изъ Тегерана снимки знакомятъ съ главными дѣйствующими лицами персидской неурядицы.

Убийство изображеннаго на первомъ снимкѣ сеида Абдаллы вызвало въ Тегеранѣ сильное броженіе; въ теченіе недѣли всѣ базары и лавки были закрыты. Наканунѣ убійства персидское духовенство объявило бойкотъ русскому сахару и другимъ русскимъ товарамъ. Убитый игралъ выдающуюся роль въ поли-

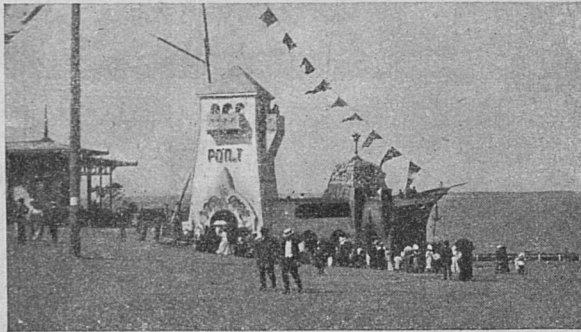
тической жизни Персіи. Опираясь на высокій духовный санъ и большія денежныя средства, онъ велъ сложныя интриги, кормя на свои деньги многочисленныхъ агентовъ. Въ июлѣ 1908 г., послѣ разгрома меджлиса, онъ былъ сосланъ шахомъ въ отдаленную провинцію Кирманъ; но послѣ низложенія шаха, въ прошломъ году снова возвратился въ Тегеранъ и занялъ свое мѣсто въ меджлисѣ. Убийцы, приверженцы противной партіи, созданной Таги-Заде, ворвались ночью въ его квартиру и убили его 7 пулями. Всѣ четверо убійцъ по именамъ извѣстны всему Тегерану, но никто не рѣшается ихъ схватить. При отсутствіи настоящаго правительства (двѣ недѣли Персіи была безъ единого министра) трудно предсказать, чѣмъ окончится дѣло. Вѣроятно же всего, правда окажется на той чашѣ вѣсовъ, куда броситъ свой мечъ здѣшній городничій Ефремъ.

Остальные три нашихъ снимка посвящены азербейджанской командировкѣ Ефрема для усмиренія якобы непокорныхъ шахсевенскихъ хановъ; въ дѣйствительности, экспедиція была предпринята для сбора съ нихъ податей, чтобы доставить вспоможеніе истощенной персидской казнѣ и оттянуть на нѣкоторое время неизбежный заемъ у Россіи и Англій. Ефремъ часть шахсевенскихъ хановъ засадилъ въ Ардебильскую тюрьму, а 59 человекъ доставилъ «въ видѣ вещественнаго доказательства» въ Тегеранъ. Онъ привезъ, кромѣ того, около 3 миллионъ тумановъ (на наши деньги—5 милл. рублей). Ефрему и Сердаръ-Богадuru устроили царскую встрѣчу. Городъ былъ украшенъ триумфальными арками, флагами и палюминированъ въ теченіе 3-хъ дней.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

До шестидесятых годов пр. ст. пароходное дѣло на Черномъ морѣ находилось почти цѣлкомъ въ рукахъ иностранцевъ. Русскія начинанія на немъ въ то время были весьма незначительны. Функционировавшее между отдѣльными портами небольшое казенное пароходство—Новороссійская Пароходная Экспедиція—не удовлетворяло потребностямъ обширнаго южнаго края и не могло сыграть видную роль въ дѣлѣ отечественныхъ торговыхъ сношеній съ иностранными приморскими государствами. По окончаніи Севастопольской кампаніи вниманіе Правительства и общественныхъ сферъ невольно обратилось на югъ Россіи; всё сознавали необходимость заселенія южныхъ окраинъ и принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ развитію этого богатаго, но еще не использованнаго края. 17-го мая 1856 г. Флигель-Адъютантъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Н. А. АРКАСЪ и Тайный Совѣтникъ Н. А. НОВОСЕЛЬСКІЙ подали Министру Финансовъ прошеніе объ учрежденіи на Черномъ морѣ частнаго пароходнаго предпріятія—РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛИ—съ цѣлью развитія торговли и почтовыхъ сообщений южнаго края съ иностранными и русскими портами. 3-го августа 1856 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе Устава Общества, а съ мая слѣдующаго года началась уже дѣятельность новаго предпріятія, которое послѣ нѣкоторой борьбы сразу заняло видное мѣсто въ развитіи русской торговли. Русское Общество Пароходства и Торговли народилось въ тяжелое время. Южная часть

Павильонъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли на выставкѣ.

страны была изнурена войной, приморскіе города, отрѣзанные отъ центра, въ виду недостатка хорошихъ дорогъ, были разобщены между собою, Кавказъ оставался дикимъ и нетронутымъ, и вся отпуская торговля юга ограничивалась одними сырыми произведеніями. Съ появленіемъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли наши торговые сношенія съ иностранными портами мало-по-малу приобрѣли надлежащую прочность, стало развиваться каботажное плаваніе, а русскимъ паломникамъ открылся широкій доступъ на Афонъ и въ Иерусалимъ. Стремясь къ развитію торговли и сообщеній края, Общество способствовало благоустройству портовъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, выполнило успѣшно и дешево для казны углубленіе, очистку одесской гавани, и приняло дѣятельное участіе въ колонизаціи Крыма и Кавказа. Въ 1870 г. Общество установило рейсы на Дальній Востокъ, въ 1894 г.—рейсы въ порты Балтій-

скаго моря, а въ 1903 г.—срочное сообщеніе съ портами Персидскаго Залива. Въ 1858 г. оно приняло на себя содержаніе почты между Тифлисомъ и Ріономъ, а въ 1863 г. учредило почтовую отдѣленія въ своихъ заграничныхъ Агентствахъ на Ближнемъ Востокѣ. Въ періодъ Русско - Турецкой войны Русское Общество оказало серьезныя услуги отечеству. Предоставивъ Правительству 10 быстроходныхъ пароходовъ, оно перевозило на нихъ войска, артиллерию, грузы, больныхъ и раненыхъ. Наглядной характеристикой развитія дѣятельности Общества служатъ

данныя помѣщаемой ниже картограммы. Изъ этой картограммы усматривается, что дѣятельность Общества за все время своего существованія усиленно развивала свои операціи на линіяхъ не только субсидируемыхъ Правительствомъ, но также и на линіяхъ несубсидируемыхъ.

Въ настоящее время Р. О. П. и Т. содержитъ по внутреннимъ линіямъ: срочныя почтово-пассажирскія и грузовыя сообщенія по Крымско-Кавказской линіи, по Азовской линіи между Керчью и Ростовомъ-на-Дону, по Николаевской и Херсонской линіямъ, а также по Днѣпровской линіи.

По заграничнымъ линіямъ: по Александрійской Прямой (еженеделѣно) между Одессой и Александріей, по Александрійской Круговой (одинъ разъ въ двѣ недѣли) между Одессой и Александріей, съ заходомъ въ промежуточные порты; по Болгарско-Македонско-Сирийской (одинъ разъ въ двѣ недѣли) между Одессой,

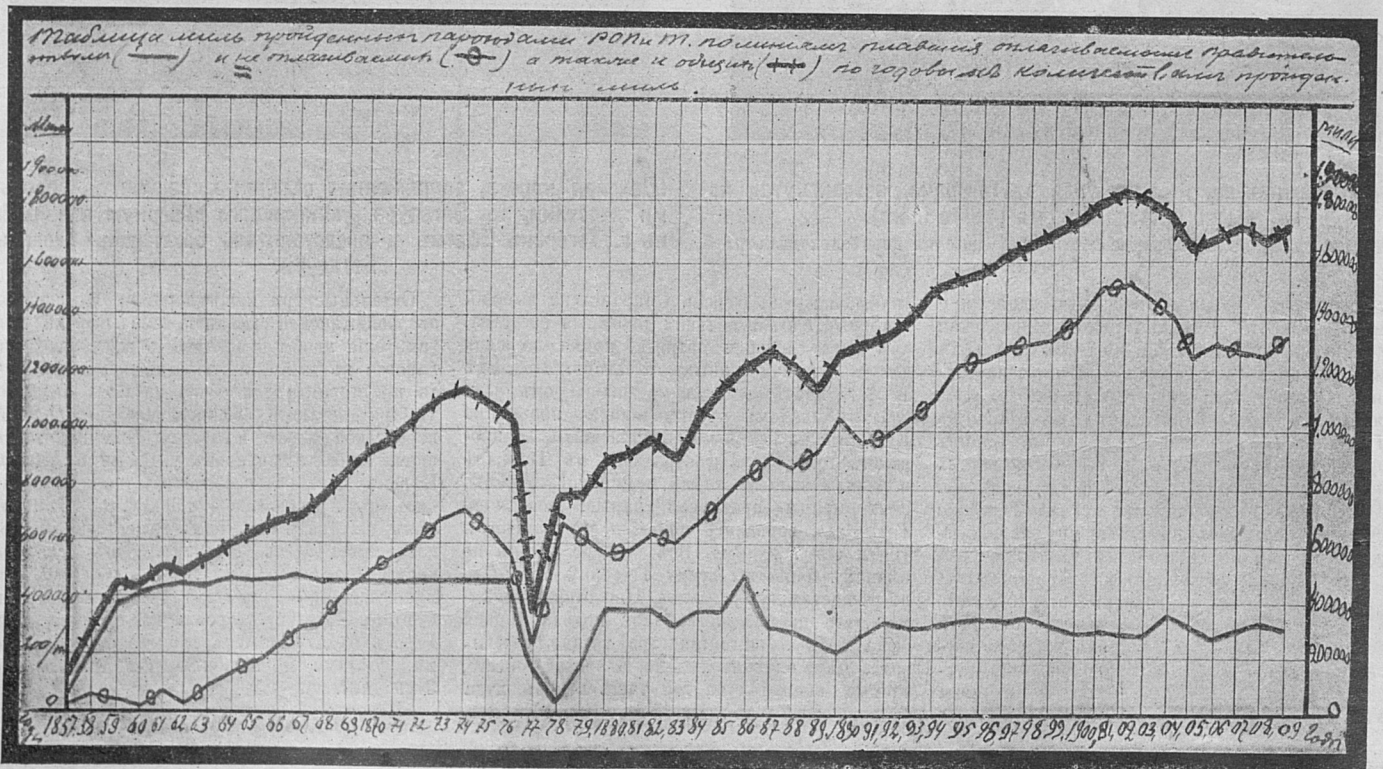
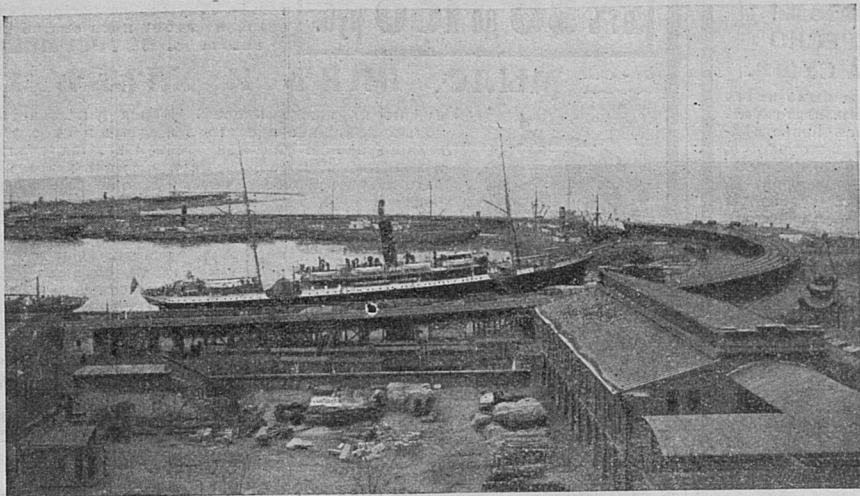

Таблица миль, пройденныхъ пароходами Р. О. П. и Т. по линіямъ плаванія.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

Въ центрѣ—пароходъ «Императоръ Николай II», на которомъ была устроена Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли плавучая выставка, посѣтившая порты Болгаріи, Турціи, Греціи и Египта и знакомившая жителей этихъ странъ съ продуктами русской фабрично-заводской промышленности.

Варной, Бургасомъ и портами Сиріи, по Анатолийской (въ двѣ недѣли разъ) между Одессой и Батумомъ, съ заходомъ въ Константинополь и порты Анатолии, по Черноморско-Балтійской (грузовая) между Одессой и С.-Петербургомъ, по Персидской (4 рейса въ годъ), между Одессой и Бассорой, по Севастополь-Константинопольской (еженедѣльно), между Севастополемъ и Константинополемъ.

Общество принимаетъ на себя совершеніе таможенно-экспедиціонныхъ формальностей (очистку товаровъ отъ пошлины), страхованіе перевозимыхъ на его пароходахъ грузовъ по всѣмъ линіямъ, а также организацию экскурсій.

Общество состоитъ въ соглашеніяхъ съ желѣзными дорогами и пароходствами въ прямыхъ сообщеніяхъ, благодаря чему является возможность перевозить грузы во всѣхъ направленіяхъ по прямымъ документамъ, что представляетъ громадныя удобства для торговли.

Для удобства пассажировъ, ѣдущихъ изъ Одессы, Общество открыло Городское Агентство, гдѣ заблаговременно можно получать пассажирскіе билеты. Агентство помѣщается на Дерибасовской ул., № 33, въ «Пассажѣ».

Флотъ Общества состоитъ изъ 39 почтово-пассажирскихъ, 6-ти товаро-пассажирскихъ, 24 грузовыхъ, 7 буксирныхъ и 5 паровыхъ катеровъ, въ общей сложности имѣющихъ около 211,562 тоннъ водоизмѣщенія.

Общество имѣетъ въ Одессѣ свое Адмиралтейство съ судоремонтными мастерскими, съ эллингомъ и плавучимъ докомъ, поднимающимъ самыя крупныя суда Общества. При адмиралтействѣ—своя ремесленная четырехклассная школа.

Антрацитный рудникъ. Русское Общество Пароходства и Торговли владѣетъ въ районѣ Александровска-Грушевскаго Антрацитнымъ рудникомъ, гдѣ добываетъ значительное количество высокаго качества антрацита.

Р. О. П. и Т., какъ старый проводникъ русскихъ торговыхъ интересовъ на Ближнемъ Востокѣ, въ цѣляхъ развитія отечественной экспортной торговли,

устроило въ прошломъ году на одномъ изъ большихъ своихъ пароходовъ «Императоръ Николай II» плавучую выставку предметовъ отечественной промышленности и торговли.

Плавучая выставка посѣтила порты Балканскаго полуострова, Турціи, Анатолии и Египта и повсюду имѣла успѣхъ.

Устраивая плавучую выставку, Р. О. П. и Т. имѣло въ виду дать широкій толчекъ нашему экспорту. Плавучая выставка оправдала всѣ возлагавшіяся на нее надежды: спросъ на наши фабрикатъ со стороны рынковъ Ближняго Востока, несомнѣнно, увеличился и продолжаетъ увеличиваться.

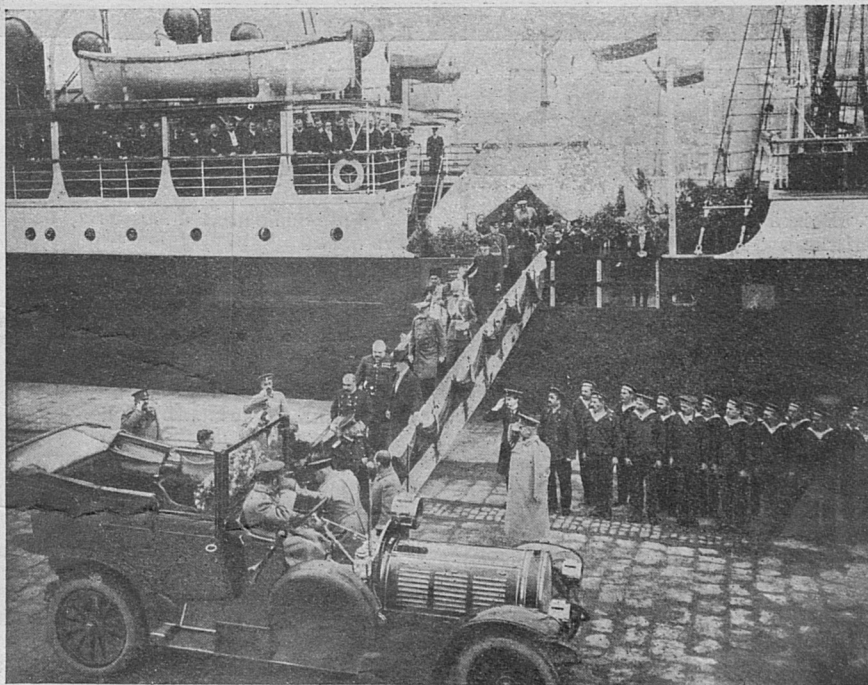
Для навстрѣчу желаніямъ и интересамъ русскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ, Р. О. П. и Т. рѣшило принять участіе въ Одессѣ на Торгово-Промышлен-

ной и Сельско-Хозяйственной Выставкѣ. Въ своемъ павильонѣ Р. О. П. и Т. экспонируетъ образцы тѣхъ заграничныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ порты Ближняго Востока, съ которыми наши русскіе фабрикатъ могутъ свободно конкурировать на ближне-восточныхъ рынкахъ. Перечень этихъ товаровъ: бумага оберточная, бумага для печатанія, бутылки, галоши, гвозди, горохъ и бобы, клей столярный и желатинъ, клеенка и линолеумъ, кожи, кондитерскій товаръ, лѣсъ строевой, макароны и вермишель, мануфактура, медь, мука, мыло, мѣшки, парфюмерія, посуда кухонная, резиновыя издѣлія, сахаръ, свѣчи стеариновыя, скобяной и ножевой товаръ, соль, спиртъ, спички, стекло оконное, стеклянныя издѣлія, тросъ и канаты, уголь каменный, антрацитъ, фарфоровыя и фаянсовыя издѣлія, цементъ.

Для болѣе удобнаго ознакомленія публики съ экспонатами въ павильонѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли надъ каждымъ образцомъ товара помѣщена картограмма съ необходимыми свѣдѣніями о ввозѣ и вывозѣ. Завѣдывающій павильономъ даетъ интересующимся подробныя свѣдѣнія о цѣнахъ и условіяхъ торговли на рынкахъ Ближняго Востока.

Лица и учрежденія, желающія получить болѣе подробныя свѣдѣнія по интересующимъ ихъ вопросамъ торговли на Ближнемъ Востокѣ, приглашаются въ Коммерческую Часть Главной Конторы (Одесса, Ланжероновская 1, или Дерибасовская 2), отъ 10 до 4 час. дня.

Правленіе Общества находится въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., 45). Агентства Общества имѣются во всѣхъ посѣщаемыхъ пароходами Общества портахъ, а также во всѣхъ большихъ городахъ Россіи и Европы.

Посѣщеніе плавучей выставки Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ въ Ялтѣ 1-го декабря 1909 года.

Спеціальное предложение для ознакомления публики съ послѣдн. словомъ науки — сильнѣйшимъ ахроматическ. телескопомъ.

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ СЪ СОЛНЦЕМЪ:
Смотрите на солнечныя пятна!
Смотрите на луну и звѣзды!
ПОЛЕЗНО и ИНТЕРЕСНО
КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ и НА СУШѢ.

Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну 3 руб. 50 коп. наложен. платежомъ. Телескопы эти изготовляются га одной изъ известнѣйшихъ фабрикъ въ мѣрѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отдѣланы изъ полированной мѣди. Телескопъ можно складывать. Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолепно пригнаны и подобраны. Такие же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находятъ ся нѣсколько десятковъ миль предметы становятся видными съ удивительной ясностью и точностью. Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленные предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ наложеннымъ платежомъ за 3 руб. 50 коп. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполне соответствуетъ описанию, и если вы окажетесь недовольны, мы возвратимъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48-0

КТО ХОЧЕТЪ РАБОТАТЬ,
тому мы предлагаемъ вѣрный заработокъ и безбѣдное существованіе. Занимаясь предлагаемымъ дѣломъ, каждый легко и свободно можетъ зарабатывать и болѣе въ мѣсяцъ. Для этого надо только заняться мыловареніемъ по рекомендуемому нами способу провизора **А. ОСТРОУМОВА.**

отъ 50 до 100 руб.

МЫЛО, КАКЪ И ХЛѢБЪ

нужны въ каждомъ домѣ. Книга указываетъ не только домашнее приготовленіе, но и полное оборудованіе завода для приготовления мыла горячимъ и холоднымъ способомъ безъ всякихъ затратъ. Не надо платить мыловарамъ за обученіе 100—300 руб., когда теперь каждый при помощи нашей новой, большой книги "Мыловареніе" можетъ въ 2—3 недѣли изучить полный курсъ приготовления простыхъ, миндальныхъ, кокосовыхъ, туалетныхъ и др. мылъ. Въ рецептахъ и указаніи, неудачи, совѣты. Тысячи благодарностей изъ провинціи за этотъ прекрасный самоучебникъ. Мы вѣримъ, что и вамъ эта книга принесетъ не только пользу, но полное матеріальное обезпеченіе. Цѣна книги съ перес. 1 руб. 25 коп., наложен. платежъ на 25 коп. дороже (вмѣсто денегъ — можно марками въ заказномъ письмѣ). Адресовать въ Москву, Лубянская площадь, домъ № 1—8. Книжному магазину **НАДЕЖДА**.

Слабительныя
АРА
ПИЛЮЛИ
нужное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

НОВОСТЬ! БИСЕРНАЯ БАХРОМА
для Ламп Неросннвъ и Электрическ. освѣщенія. Гладкая разнхъ цвѣтовъ длина 10 с/г. за аршинъ—95 к. Фантазія съ рисункомъ разн. цвѣт. длина 12 с/г. за аршинъ 1 р. 50 к. и 2 р. 25 к. При заказѣ на бахрому каркасъ высылаемъ по размѣру бесплатно. Высылаю налож. плат. по полученіи задатка. Складъ Лампъ и Электрическ. Армат. **Н. Г. Денисовъ, Спб., Гороховая 64, близъ Загородн. пр.**

Каталоги Лампъ по требованію высылаемъ.

Въ бухгалтерскомъ кабинетѣ **„КОММЕРСАНТЪ“**,
улица Жуковскаго, домъ 7, кв. 38, телеф. 345-76
лица обоого пола могутъ изучить

БУХГАЛТЕРІЮ,
коммерч. аримет. и корресп., конторск. практику, исправ. почерка и пр. Полная научная и практич. подготовка къ конторско-бухгалтер. дѣятельн. Р. 40. Занятія ежедневно, не исключая воскресн. и праздн. дн въ каждомъ отдѣльно. Приемъ съ 11—3 и отъ 8—10 ч. в. Подробн. свѣдѣнія выдаются и высылаются бесплатно. Дѣятельн. содѣйств. въ подысканіи мѣста оканчившимъ. Плату за ученіе можно вносить гдѣ нѣсколько сроковъ.

СТО КНИГЪ
Съ пересылкой 1 р.

Когда придетъ то времяко. Приди приди желанное, Когда народъ не Блюхера, И не Милорда глупаго, Бѣанскаго и Гоголя Съ базара понесеть.

Сѣйте разумное, Доброе, вѣчное, Сѣйте, спасибо Вамъ Скажете сердечное Русскій народъ.

Это время, о котромъ мечталъ Некрасовъ и всѣ лучшіе русскіе люди, настало. Всякій можетъ выписать за 1 р. 100 книгъ, состоящихъ изъ 116 сочиненій лучшхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Наложен. платежъ на 80 к. дороже. Требов. и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Караванная ул., д. № 7 — редакция журнала "Нива Златая". Первые 10 книгъ отпечатаны и немедленно раскладываются. Вторыя 100 книгъ печатаются. Уплачивающій сразу 2 р. получаетъ бесплатно 6 № "Нивы Златой". Подробное объ еленіе съ письменными благодарностями — интересное чтеніе, удачный подборъ книгъ и дешевизну высыл. бесплатно.

ПЕРВЫЕ
Московскіе электротехническіе курсы,
состоящіе въ сѣдствѣ министерства путей сообщенія (учр. въ 1903 г.). Для поступления требуется подготовка, соответствующая 1 курсу 4-хъ классовъ среднихъ учебн. завед. и не ниже городского училища. Возрастъ не ограниченъ. Свѣдѣнія о приемѣ можно получать въ Московскомъ техническомъ желѣзнодорож. училищѣ близъ Брестскаго вокзала, д. № 1. ПО ПОЧТѢ ЗА СЕМИКОП. МАРКУ.

ГРЫЖА.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, безъ различія пола и возраста, независимо отъ примѣненія того метода лѣченія, необходимо имѣть новый

Пневматическій бандажъ безъ пружинъ „Клавери“

изобрѣтенный известнымъ французскимъ специалистомъ г. **А. Клавери.**

Легкій, гибкій, неощутимый, непроницаемый для воды и пота, легко примѣняемый во время сна, бандажъ этотъ безъ пружинъ, единственный укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ ея формахъ.

Бандажъ этотъ примѣняется во французской арміи, флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ, а также и миллиономъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ общества. Это единственный усовершенствованный типъ бандажа, выработанный на основаніи послѣднихъ данныхъ науки.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, получаемыхъ изъ Россіи, г. **А. Клавери** рѣшилъ открыть гдѣ Москвѣ отдѣленіе для продажи издѣлій своей крупной Парижской фирмы.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, вслѣдствіе опаснаго давленія бандажа съ пружинами, слѣдуетъ ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ „Лѣченіе ГРЫЖИ“ **А. Клавери**, въ 100 страницъ и съ 115 рисунками, содержащей подробное описаніе, наставленіе и способъ примѣненія **ПНЕВМАТИЧЕСКИХЪ БАНДАЖЕЙ БЕЗЪ ПРУЖИНЪ.** Книга эта высылается бесплатно, по первому требованію, адресованному: **А. Клавери**, Отдѣл. О. А., Москва, Столешниковъ пер., № 6. За пересылку прилагать двѣ 7 коп. марки.

КАКЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ БЕРЕМЕННОСТЬ.
Д-р **БРЕДИСЪ.** Обработано по трудамъ профе. сор. П. Елоха, А. Фореля и И. Реллера. Ц. съ пер. 1 р. 50 к. Выс. налож. плат. Свѣд. Изд. 9. **Золототростъ. Спб., Графскій, 7—19.**

ЧЕРНАЯ и БѢЛАЯ МАГІЯ
раскрываетъ тайны, которыя интересовали человечество во все время. Обладатель этихъ тайнъ приобретаетъ необычайную силу, дающую ему возможность достигнуть того, что было до сихъ поръ недоступно. Всякій долженъ испытать заручиться такой книгой, потому что она даетъ такую сокровища, которыя раньше нельзя было приобрести никакой цѣной. Цѣна книги съ перес. 2 р. 35 к. Продается только у **В. ЛЕГДА, С.-Петербургъ, 19, Троицкій пр., 18.**

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Трѣбуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

КОРСЕТЫ
 новейш. изыщн. фасоновъ
 Посл. модели Парижа.
!!Dernière Nouveauté!!
 корсеты „ПЛАСТИКЪ“ вян-
 занные, дающие чудн. пла-
 стич. фигуру. Громальный
 выборъ готов. товара,
 какъ равно материала для
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
 Грудодержатели, сантюры,
 набрюшн., спиноподжат.
 * **НОВОСТЬ! ФРАНЦ.**
ВЯЗАН. КОРСЕТЫ.

ТЕЛЕФОНЪ
238-40

СПЕЦИАЛЬНИКЪ МАРКУСА ЗАКА
 ЛИТЕЙНЫЙ 45 БАСЕЙНОЙ.
 ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

ТРЕБУЙТЕ необходимый подро-
 бный прейсъ-курантъ
 резиновыхъ пидлѣй американскаго
 склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ,**
 С.-Петербургъ, Невскій пр. 52-14.
 Высылка безплатно. Желающимъ
 въ закрытомъ конвертѣ присыл.
 2 семикопѣеч. марк.

Не покупайте ружей, не про-
 читавъ послѣдняго прейсъ-
 куранта оружейнаго магазина
А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО
 Москва, Б. Лубянка, № 3.

ГОНОРРЕЯ
 (трипперъ)
 при остромъ и хроническомъ при-
 мѣняется вѣрное средство
„САЛО-САНТАЛ“
 При неуспѣхѣ деньги возвращаемъ.
 Большая короб. 72 капс. 4 р.
 Средняя „ 48 „ 2,50 к.
 Малая „ 24 „ 1,50 к.
 Наставленіе при коробкахъ.
 Пересылка по почтов. тар. фу.
 Главный складъ: СПБ., Гаван-
 ская ул., д. № 5-1, контора
 химическихъ препаратовъ.
 Телефонъ 233-94.

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ
 СКЛАДЪ
 РЕЗИНОВЫХЪ
 ИЗДѢЛІЙ
 ДЛЯ НАДОБНОСТЕЙ
 ГИГИЕНЫ
 (ПРЕДОХРАНИТЕЛЕЙ).**

Полный иллюстр. каталогъ высыл.
 безплатно или за 21 к. марк. въ
 закрытомъ конвертѣ.
 Отдѣленіе парижской фирмы
Ж. Руссель

АДРЕСЪ: Контора Ж. РУССЕЛЬ,
 Москва, Столешниковъ пер., домъ
 Титова № 75. Тел. 83-45.

КАКАО ЭЙНЕМЪ

**САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ
 УКРѢПЛЯЮЩІЙ
 ПИТАТЕЛЬНЫЙ
 НАПИТОКЪ.**

**ТРЕБУЙТЕ
 ВЕЗДѢ.**

ВСѢМЪ И ВСЮДУ
 (даже въ деревнѣ) доступно теперь
 устройство домашняго электри-
 ческаго освѣщенія. Популярное
 общепонятное практическое указа-
 ніе къ собственноручному устрой-
 ству у себя на дому электричес-
 каго освѣщенія безъ машинъ и
 станцій, простыми, несложными до-
 машними средствами. Обходится на
 50% дешевле керосина. Цѣна съ пер-
 и владкой 1 р. 20 к. нал. плат. Адр:
 Лодзь, контора Ш. Розенталя.

Миръ половыхъ страстей.
 Соч. д. мед. А. Гильденбрандта.
 Замѣчательная книга для лицъ обо-
 его пола, рисующая въ яркихъ кра-
 скахъ самую разнообразную кар-
 тину половой жизни. Въ этой кни-
 гѣ указаны средства, возбужда-
 ющая половую дѣятельность. Цѣна
 1 руб. Съ перес. и нал. плат. по
 желан. въ закр. конв. 1 р. 25 к.
 С.ПБ., Рузовская ул., д. 29, кв. 32,
 отд. 2. Д. Браудо.

Теперь наши дѣти поправятся. Я до-
 сталъ въ городѣ бѣлыхъ муку Альпина.

Синяя марка и подпись

 Прод. въ аптекахъ и складахъ.

НОВОСТЬ.
ПОЛЕЗНОЕ
 чернила, ку-
 ски и т. п. за-
 грязненія на
 рукахъ и ли-
 цѣ быстро
 уничтожают-
 ся мыломъ, по-
 лезнымъ изо-
 брѣтеніемъ
 И. Купчинскаго. Прод. вездѣ, Почт.
 высыл. Гл. скл. П. Виноградова;
 Москва, Рождественка, д. 2, не ме-
 нѣе 1/2 дюжины за 1 р., перес. отдѣл.
 нал. плат. СПБ., Фонтанка, 60.
 Аничк. апт. скл. Тел. 262-37. 59547

**ПОПРОБУЙТЕ
 НАСТОЯЩУЮ
 МИНЕРАЛЬН.
 ВОДУ**

ДРАХЕН-КВЕЛЛЕ
 (Drachen-Quelle)
 Банъ Гоннефъ н./ Рейнфъ

Вкусное и приятное средство при ка-
 таррахъ дыхательныхъ органовъ.
 Посоветуйтесь съ Вашимъ врачомъ.

**Полбут. 30 к.,
 бутылка 45 к.,**

**у Л. ванъ деръ-Гувенъ,
 СПБ., Офицерская ул., 24.**

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ
 въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обу-
 чаю каждого заочно. Удост. 5 зол.
 мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы
 шрифт., учен. раб. и усл. выс. за 4-7 к.
 марки. Одесса, Ришельевская, д. Ш,
 №12. Преф. калитр. Ш. Круну. Р. С. За
 60 к. выс. нов. изобр. ручку для пра-
 вильн. постан. руки при писаньи.

ВСЯКАЯ ДАМА

**МОЖЕТ
 ИМѢТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.**

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ
 и узнать всѣ подробности объ немъ, то Вамъ надо только прислать 14 коп.
 почт. марками на пересылку, и мы Вамъ вышлемъ

совершенно даромъ
 красивую иллюстрированную книжку. Пилули и порошокъ Белла форма да-
 дуть Вамъ красивую шею и подныи, округленные плечи. Продается вездѣ

Цѣна:
 за пилули БЕЛЛА форма 5 руб.
 за порошокъ БЕЛЛА форма 5 руб.

„Белла форма Компанія“: С.-Петербургъ, Главный Почтамтъ,
 Почтовый ящикъ № 105.

Или высылаемъ наложеннымъ платежомъ,
Базаръ Марокъ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ 20, кв. 30.

1-Е СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЕ КУРСЫ-ТЕСНИКОМ-

землемерное, инженерное пут. сообщ., архитектурное и электромеханическое отдѣленія. Открыть приемъ прошеній на осеннее полугодіе. Безъ экзамена въ порядкѣ подачи прошеній зачисляются лица окончившія техническія, городскія, ремесленныя, духовныя училища, семинаріи, учительскіе институты и др. учебныя заведенія. Въ истекшемъ году курсы функционировали при свыше 500 учащихся. Больше подробныя свѣдѣнія высылаются канцеляріей за 10 коп. почтовыми марками С.-Петербургъ, Больш. Ружейная, № 6/208.

ПИЛЮЛИ БЛАНКАРЬ
(PILULE BLANCARD DE PARIS)
Одобрены
Медицинской Академіей
въ
Парижѣ.

При: АНЕМИИ, ЗОЛОТУХѢ, ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ, ЛИМФАТИЗМѢ, БЛѢДНОЙ НЕМОЧИ и т. д.
Во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

КАЖДЫЙ ФЛАНОНЪ СНАБЖЕНЪ РУССКОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПЛОМБОЙ

**Весьма доходное
побочное занятіе**

получить можетъ каждый, желающій заняться распространеніемъ новаго очень ходкаго предмета. Ни капиталъ ни специальныхъ знаний не требуется. Предложенія адресовать: MAISON GILBERT, Paris, 28-b, rue des Tournelles.

ТАЙНЫ-
я силы и любовь. Руководство къ изучен. тайн. наукъ и сборн. секрет., какъ съ помощью разн. тайн. волшеб. силъ, добыт. изъ древн. источниковъ, внушить, сохран. или уничтож. любовь. Цѣна книги съ пер. 2 р. 35 к. К-во I. ЛЕГАУ, СПБ.—119, Троицкій пр., 18.

2000-4000 РУБЛЕЙ
побочнаго, годичнаго дохода можетъ имѣть каждый, имѣющій небольшой капиталъ подробности сообщаетъ бесплатно ФАБРИКА МАШИНЫ
ИППО и К° ВАРШАВА ГРИБНАЯ УЛ. СЕБ. Д. № 15.

ДАРОМЪ высылаю каждому 10 очень интересныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачивается заказчикъ 60 к. при получении. Если предметы окажутся для заказчика неподходящими, то таковые принимаются обратно и возвращаю уплаченныя деньги за пересылку. Адресов.: ЛОДЗЬ, почт. ящ. № 129, Т-во „КОММЕРЦІЯ“.

Половой ГОЛОД

это тяжелая и ужасная болѣзнь нашего вѣка. Она уничтожаетъ радости, разрушаетъ семейные очаги, навлекаетъ множество бѣдствій и даже преступленій. Въ борьбѣ съ этимъ ужаснымъ недугомъ наука изыскиваетъ средства и въ послѣднемъ могучимъ словомъ является изданная нами книга выдающагося автор. по нервнымъ болѣзнямъ „ПОЛОВОЕ БЕССИЛІЕ И ЕГО ЛЕЧЕНІЕ“.

Если Вы страдаете **общей и половой слабостью, онанизмомъ и его послѣдствіями, робостью, слабою памятью, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, безсонницею** головными болями, если Вы **нервны, раздражительны, переутомлены**—постребуйте немедленно открытой нашей книги. Она объяснитъ Вамъ причину страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію.

Наша цѣль—распространять полезныя знанія.

Корреспонденція сохраняется въ строжайшей тайнѣ. Высылаемъ въ закрытомъ конвертѣ безъ фирмы—**БЕЗПЛАТНО**. Книгоизд. „Сила Знаній“ Кооп. Мал. Лубянка, д. № 48 О-ва Россія

№ 4711 **ЦВѢТОЧНЫЯ ЭССЕНЦИИ**
БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ,
ЛАНДЫШЪ, ФИАЛКА, РОЗА, СИРЕНЬ, ЖАСМИНЪ, ПЛАНЦИНЪ,
наивысшей концентрации.
Достаточно одной капли, чтобы вызвать прелестный ароматъ живыхъ цвѣтовъ въ ихъ натуральной свѣжести.
ФЕРД. КЮЛЬГЕНСЪ,
въ Колонтъ и Рейнтъ и въ Ригѣ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парюмерныхъ магазинахъ.

ПУТЬ КЪ БОГАТСТВУ
Новоизобрѣтен. сберегательная карманная касса копейка служитъ для накоплен. 10 к. монетъ. Она указываетъ колич. собран. денегъ, превосходно ищетъ илю. или цѣвъ доступна каждому. Штука 75 к., 3 шт.—1 р. 80 к., 6 шт.—3 р. 40 к. Пересылка отъ 1 шт. до 6-ти 35 к. Такая же касса копейка для накоплен. 20 к. монетъ, открыв. при накопленіи полн. 10 руб.; шт.—95 к., 3 шт.—2 р. 40 к., 6 шт.—4 р. 50 к.
ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:
Г. М. ЯРНЕВСКАЯ,
ВАРШАВА, ЛЕШНО 70—В.

ЗАочно выуч. писать крас. скор. Мет. ул. мас. благ. За 14 к. марк. высыл. пр. пис. услов. Профес. кал. Б. Мишаевскому. Варшава, Медовая, 18-0.

ВСѢМЪ И ВСЮДУ
(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Популярное, общепонятное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій простыми несложными домашними средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковкой 1 р. 10 коп. нал. платежомъ. Адресовать: Лодзь, поч. ящ. № 129 Т-во „КОММЕРЦІЯ“.

ЗАКАЖИТЕ
17 цѣнныхъ полезныхъ отдѣльныхъ предметовъ, продаваемыхъ раньше 12 руб. теперь только 4 руб. 55 коп.

- 1) Прелестн. карман. откр. плоск. толщ. въ сер. рубль часъ съ анкерн. ходомъ на 15 камняхъ (не цилиндръ) изъ настояш. черн. ворон. стали, заводъ разъ на 40 часовъ и звучнымъ до минутъ провѣрен. холмомъ.
- 2) Чѣвъ изъ америк. нов. золота или настояш. бѣлаго металла.
- 3) **НОВОСТЬ:** брелокъ изъящн. работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщинъ.
- 4) Замшев. кошелекъ для часовъ.
- 5) Прелестн. часовое отъ воровъ.
- 6) **НОВОСТЬ, вѣчно автоматически. заграничное перо** (стоющ. въ розн. 1 р. 50 к.).
- 7) Заграничное кож. портмоне съ 7-ю отд.
- 8) Каучуковый штемпель съ им., отч. и фирмн. заказа.
- 9) Флаконъ краски для штемпеля.
- 10) Настояш. безопасная стальная бритва „МУЛЬКУТО“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки.
- 11) Чашку изъ чистаго никеля.
- 12) Никельн. кисточка. 13—15) 8 брелка серебр. 84 пр. „ВѢРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ“.
- 16) Живая **ПАНОРАМА** (см. рис.), показывающ. буква вно какъ въ натурѣ всевозможн. виды, пик. группы и проч.
- 17) 25 интересн. красив. видовъ. Весь этотъ гарнитуръ только за 4 р. 55 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цил.) 5 р. съ мужск. или дамск. глухими часами съ 8-мя крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Высыл. нолож. платежъ безъ заатка. Перес. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Складъ ч. совѣт. Я. П. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варш ва, Панская 14. Отд. 178.

„КОММЕРЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
ЗАОЧНЫЕ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ КУРСЫ
БУХГАЛТЕРІИ
и КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.
ПРОГРАММА: Счетоводство (двойная итальянская бухгалтерія), Коммерч. арнем., коммерч. географ., коммерч. право, корресп., товаровѣд. и стеногр. Аттестатъ бухгалтера. Разрочка платы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: Редакция „Коммерческой Энциклопедіи“, Спб., Фонтанка, 11—3.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
Г. ЛЪСИНЪ
производить всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18 (уголь Морской).
Для телеграммъ:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛЪСИНБАНКЪ.

БОЧКИ
жельзныя, опинкованныя, дуженыя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, № 10—5. Пр. кур. бесплатно.

Ковая книга В. МАРГЕРИТЪ.
„ПРОСТИТУТКА“
Романъ, перев. съ французск., около 500 стр. убор. текста. Книга для взрослыхъ, читается съ захватывающ. интересомъ. Цѣна съ перес. и налож. плат. 1 р. 75 к. Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство „СОЮЗЪ“, Спб., Плавовская, д. № 3 Отд. № 41. Книгопрод. общин. складна.

Ж. д'Альберъ. Новая книга „КУРТИЗАНКА“ (Преступныя страсти). Пикант. романъ съ иллюстр. внѣ текста, ярко рисующій интимную жизнь полусвѣта современнаго Парижа. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес. и налож. плат. 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Книгоиздательство „ЭВРИКА“, С.-Петербургъ, Ентерининской нан., 69, кв. 5. Отд. № 6.

ЛЮБОВЬ ИЗОЛДЫ.
Пикантные рассказы изъ интимной жизни современ. Парижа, въ яркихъ краскахъ рисующіе половое извращеніе во всѣхъ его видахъ. Цѣна съ перес. и налож. пл. 1 р. 25 к. Сѣв. Изд. Т-во Спб. Графскій, 7—19.

ДОЛОЙ ТАБАКЪ!
И больше нѣтъ курящихъ и нюхающихъ; желающимъ бросить скверную привычку совѣтъ бесплатно высылаю. П. Кожановъ. Москва, Преславка, д. О. Волкова, кв. № 1.